

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНТОН ЕМЕЛЬЯНОВ,
СЕРГЕЙ САВИНОВ
МИР КАРИКА.
ПЕРВЫЙ ПОХОД

Антон Дмитриевич Емельянов
Сергей Анатольевич Савинов
Первый поход
Серия «Мир Карика», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25934548

Мир Карика 2. Первый поход:
ISBN 978-5-9922-3137-3

Аннотация

Все вокруг погибли, но ты и кучка незнакомцев волею таинственных существ перенеслись в странное место. Мир Карика похож на игру: тут можно получать уровни, развиваться, воскресать в случае неудач. Но стоит допустить ошибку, поверить не тому, и ты легко умрешь по-настоящему.

Если сначала Коту все только казалось непростым, то теперь он в этом уверен на сто процентов. Практически каждый в отряде смог преподнести сюрприз, и ни один из них не оказался приятным. Тем не менее сейчас приходит время двигаться дальше... Так что же ему придется сделать, на что пойти для того, чтобы хотя бы выжить?

Содержание

Пролог. Расклад сил	5
Глава 1. Учение света	9
Глава 2. Проблема выбора	19
Глава 3. Паладины	30
Глава 4. Камни	40
Глава 5. Изменение планов	51
Глава 6. Кусок породы	60
Глава 7. Третий глаз	71
Глава 8. Сны и явь	81
Глава 9. Железнобокие	92
Глава 10. Поворот не туда	102
Глава 11. Один день	113
Глава 12. Последние приготовления	123
Глава 13. Темный тотем	135
Конец ознакомительного фрагмента.	145

**Сергей Анатольевич
Савинов, Антон
Дмитриевич Емельянов
Мир Карика 2.
Первый поход**

© Емельянов А. Д., Савинов С. А., 2020

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬ-ФА-КНИГА», 2020

Пролог. Расклад сил

С одной стороны от меня сидели Петрович с Владой, с другой – Мажор с Кешей. Казалось бы, еще вчера мы все выходили друг против друга в смертельной схватке, и вот уже должны мирно беседовать и договариваться. Но сколько же всего за это время успело измениться...

– Что ж, раз мы все здесь, предлагаю призвать свиток и показать наши голоса, – начал Петрович, а я невольно прокрутил в голове события последнего дня.

Вернувшись в лагерь и потратив пару часов на быстрый сон, я понял, что с текущим уровнем знаний я смогу быть разве что пешкой в чужих играх. Но, к счастью, способ узнать больше у меня был. Почему все быстрее стараются взять шестой уровень, почему тех, кто ниже, не пускают в большие города? Это связь с тем, кто привел тебя в этот мир. И мой бог задолжал мне ответы не на один вопрос.

На болоте я быстро нашел старого знакомого каппу, дружелюбно слившего мне лишние уровни, а потом, выбравшись из тины рядом с моим переносным надгробием, я не стесняясь в выражениях потребовал ответов. И, как ни странно – а ведь я до последнего не был уверен в успехе – я их получил. Бог обмана появился из воздуха прямо передо мной.

– У тебя есть только пять минут, – он игриво улыбнулся,

как будто мы с ним старые добрые друзья. – Знаешь, другие наши почему-то не очень меня любят, и будут чрезвычайно расстроены, если обнаружат мое присутствие в этом месте.

– Не буду спрашивать о смысле жизни или еще о чем-то, столь же глобальном, – бегая по болоту, я успел заранее продумать стратегию поведения. – Лучше скажи, что меня ждет в самое ближайшее время и на что надо обратить внимание, чтобы выжить или не стать жертвой каких-нибудь долгоиграющих обязательств.

– А ты умнеешь, – улыбка моего собеседника немного увяла. – С другой стороны, чем ты сильнее, тем больше пользы для меня.

А потом все оставшееся время я внимательно слушал его откровения, постепенно приходя в ужас от понимания того, сколько глупостей я мог бы натворить, не решишь я сейчас на этот эксперимент. Как оказалось, ровно через двадцать четыре часа после начала битвы за голоса свиток подведет предварительные итоги. Именно что предварительные – если кто-то из сторон не сражался друг с другом, то у них появится для этого возможность. Но уже не самим, а с помощью своих последователей.

Последователи – еще один стандартный ход, который проворачивают все лидеры своих стихий после перехода отряда на этот этап развития. Всем обычным людям предлагается поменять покровителя и примкнуть к Великой троице, остановив развитие своих уже полученных навыков, но получив

взамен метку с возможностью усиливать абсолютно все показатели. До сих пор отказавшиеся встречались очень редко. Сила последователей определяет силу и влияние их учителя, так что мне тоже надо будет завести своих и тоже их чем-то одарить. Ага, как паладин научу их проклятью или огненно-му шару. Нет, тут нужно все хорошенько продумать.

– Запомни, поделиться можно только навыком не ниже пятого уровня, так что определись заранее и продумай, что именно ты будешь передавать. И, кстати, название в процессе можно поменять, так что используй эту возможность с умом. Если сработать как надо, может получиться отличная, а главное, очень полезная для тебя штука, – как и почти все свои фразы, эту мой странноватый учитель закончил смешком.

Хотя насчет пользы он точно прав. На улучшенном уровне обычная ложь уже не может давать очки для развития обмана – только что-то системное, что люди воспримут как данность, а не пропустят мимо ушей, просто не став критически осмысливать. В таком контексте моя легенда с паладином и переданными навыками может оказаться чуть ли не единственным способом развития в этом направлении.

На этом инструктаж по ближайшим шагам закончился. Мне еще успели вкратце рассказать о расположенных рядом городах, генералах и жнецах, как отмеренные пять минут подошли к концу.

– И напоследок небольшой подарок лично от меня, – по-

следние слова бог Обмана сказал, уже растворяясь в воздухе по методике Чеширского кота. – Попробуй сломать это дерево, но используй при этом только свои кулаки.

И исчез окончательно, оставив меня перед огромной сосной примерно в два моих обхвата шириной.

Бить ее, пока не сломаю? Я честно пытался следовать этому совету целых полчаса, потом плюнул, потом опять начал. И, когда я уже почти хотел сдаться, случилось оно.

Ваша выносливость увеличена на +1

Не выдержав, я расхохотался и взъерошил волосы пальцами, слипшимися от крови из разбитых костяшек. Вот, значит, в чем заключается подарок – он подсказал мне, что после перехода обмана на новый уровень у меня снова появилась возможность самому повышать свои характеристики. Вот только можно было бы сделать это чуть менее болезненным способом.

– Кот, ты с нами? – голос Петровича вернул меня к реальности.

– Ну, может быть, начнем? – раньше Влада казалась мне нормальной, а сейчас, такое чувство, что смотрит на всех свысока. – И ты! Зачем сюда лезешь? Таким, как ты, тут делать нечего!

– Ты уверена? – ехидный смешок заставил посмотреть в сторону нарушителя спокойствия не только меня.

Глава 1. Учение света

К нашей компании совершенно непривычной развязной походкой приблизилась Даша.

– А что вы думали – бездна, хаос, и обойтись без тьмы? – она провела рукой по щеке сохранившего каменное выражение лица Петровича. – В лидеры я не рвусь, но и о голосе для себя я, ясное дело, позаботилась.

– Сядь, – от силы в голосе копейщика девушку как будто отбросило в сторону, и, оставив кривляния, она опустилась на место прямо напротив меня. – Начинаем!

После этих слов он достал из своего невидимого кармана свиток законов и положил на стоящий между нами стол. Стоило этому пустому листу пергамента занять свое место, как на нем, будто по волшебству, начали проступать буквы. Вот, значит, как работают законы этого мира.

Дарья: один голос – убийство последователя Сталемита

– Я же говорила, – тут же победно улыбнулась Даша.

Интересно, почему она появилась первой? Если тут хронологический принцип, то, получается, что первое убийство совершила именно она. Такое не может быть случайностью – эта девушка опасна. Оглядевшись по сторонам, я увидел, что ее в этот момент признал не только я – каждый из нашей пятерки увидел в ней достойного соперника.

– Что, бывший хозяин, не ожидал? – это Даша так пыта-

ется припомнить мне сбор трав? Глупо. Или это просто способ отвести от себя внимание? – Думал, первое убийство достанется тебе? Не тут-то было. Когда ты обезглавил Игоря и Владу, это всего лишь инициировало соревнование, но в зачет еще не пошло. А вот я, как только увидела их, выкапывающихся рядом с надгробиями, сразу все поняла, а тут и кузнец под руку подвернулся.

Я в ответ просто пожал плечами – хочет человек юродствовать, его право, но обращать на это внимание не вижу смысла. В этот момент на листе появилась следующая надпись.

Валентин: четыре голоса – убийство последователей Сталемита, Тьмы, Хаоса (2)

Я не сразу сообразил, что это имя Петровича. А еще все еще никак не могу понять до конца, как же распределяются эти голоса. За того же кузнеца уже получила своё Даша, и тут опять его же засчитывают и Петровичу с Владой. Как так? Надо было об этом более подробно расспросить своего бога, но кто же тогда знал, сколько здесь нюансов. По идее, при текущем раскладе единственный рабочий вариант – это если голоса даются за первое убийство при столкновении с каждой из фракций. Петрович сразился, получается, со всеми, и проиграл только мне. Хаос и Тьма же сразились со всеми кроме меня. Но, если они могли попробовать меня убить и постараться получить дополнительные голоса, то почему не попытались? Боялись? Петрович убил их, а я убил его,

следовательно, я сильнее, вот и не стремились провоцировать конфликт первыми? Если я прав, то, наверно, они еще и удивлялись, почему я сам на них не нападаю. Да уж, надо будет подумать, можно ли в дальнейшем эту информацию как-то использовать.

Иннокентий: два голоса – убийство последователей Сталемита и Тьмы

Как я и думал, в паре хаоситов именно Кеша оказался главным. Да пока и остальные мои предположения подтверждаются: и про хронологический порядок вывода информации, и про способ подсчета голосов.

Василий: два голоса – убийство последователей Бездны (2)

За кадавров и убийство лидеров рейтинга бонусов мне не перепало, впрочем, я и не рассчитывал. Итак, карты вскрыты, пора готовится к следующему раунду.

– Как вы понимаете, у нас остались нерешенные вопросы, – первой паузу, повисшую после объявления итогов, нарушила Даша. И откуда в этой до этого пусть наглой, но ничем не блещущей девушке такая прыть? Как можно столько всего о себе скрывать? Это талант или мы просто настолько отвыкли обращать внимание на других людей?

– Да, – сумрачно кивнул Кеша. – Не все силы столкнулись друг с другом в бою.

– Битвы между нами после объявления результатов запрещены, – улыбнулся Петрович.

А этот-то доволен. Ведь при любом исходе кто-то получит дополнительные голоса, а так он – тот, кто выигрывает больше всех. Теперь ясно, почему и он никак не вмешивался, оставив мне возможность заниматься своими делами, вместо того, чтобы бороться за власть. Вот только не факт, что я бы победил. Там, у Запретного города, мне очень помогла теневая трава, но теперь ее больше нет. А значит, сейчас мне лучше сделать вид, что им удалось меня обыграть, но взять свое там, где я на самом деле силен.

– Между нами запрещены, а вот между учениками – нет. Вы же собираетесь набрать себе новых последователей? – теперь уже я позволил себе хищно улыбнуться. Если все пройдет по плану, мои новоявленные «паладинчики» положат на лопатки любого, и никакая метка их не остановит.

– Я считаю, что сначала нам нужно договориться о том, как мы будем управлять жизнью поселка, – попытался продавить свою линию Петрович, но его тут же перебили.

– Сначала решим ситуацию с голосами, – Кеша и Даша высказались одновременно, а потом так же одновременно отвернулись друг от друга. Это что сейчас было? И какая кошка между ними пробежала? Похоже, я чего-то не знаю.

– Поддерживаю, – подвел итог я. – Итого пять голосов за набор последователей и организацию турнира. Три дня на подготовку вам хватит?

Даша и Кеша кивнули, тоже синхронно, а я про себя отметил, что вот и было принято первое решение нашего совета.

И прошло оно против воли держателя наибольшего количества голосов – ох, чувствую я, как же сильно сейчас бесится один любитель помахать копиями.

Впрочем, виду он не показал, только махнул Владе рукой, приказывая собрать всех остальных членов отряда. Тот еще, кстати, хитрый лис – власти в его руках больше нет, а вот управление лагерем все равно почему-то остается за ним. Наверное, это сила привычки, и Петрович использует ее на максимум. С одной стороны, можно вмешаться и перетянуть одеяло на себя, с другой – а нужна мне эта рутина? Нет, у меня немного другой путь, и если будет возможность переложить на чужие плечи часть задач, то я это с радостью сделаю.

– А ты знаешь, что если никто не захочет стать твоим последователем, то тебе будет автоматом засчитано поражение? – голос Даши похож на змеиное шипение.

– А? – делаю вид, что не услышал, и она расстроено морщится.

– Я, кстати, удивлен, что ты сам предложил такое решение, – не смог остаться в стороне Мажор. – Ну, кто пойдет под руку какого-то там бога Света, когда у них будет возможность присоединиться к одному из великой тройки?

Странно, и почему Петрович при его словах так страдальчески сморщился? Всего на мгновение, но я-то заметил. Да и Кеша молчит и не спешит радоваться, явно что-то подзревает. И не зря, если честно. К этому моменту вокруг нас собрались уже почти все. Да не почти, а точно все – забыл,

что лидера третьего отряда больше с нами в принципе нет, вот и сбился со счета.

– Мы позвали вас, чтобы объявить последние новости, – слово опять взял Петрович, вот только, в отличие от меня, остальные ему это лидерство просто так отдавать были не намерены.

– Теперь отрядом управляет совет представителей самых сильных богов этого мира, – не знал, что Кеша может так громко и четко говорить. – Мы с Мишей представляем хаос.

– Я – тьму, – сделала шаг вперед Даша.

– У хаоса два голоса в совете, у тьмы – один, – Петрович не смог не добавить яда в голос, ставя остальных на место. – У меня как у представителя бездны четыре.

– А у меня два, – я понял, что пришла моя очередь говорить. – И, если что, я за свет. Говорят, в этом мире его немного, но, как вы сами видите, мне это не помешало занять свое место.

Можно было бы рассказать, как я получил свои два голоса, уверен, это прибавило бы мне весу в глазах остальных, но не вижу смысла тратить этот козырь так просто. Да и, как я узнал, с моим текущим уровнем обмана я смогу обеспечить поддержку только двоим последователям. А столько, чтобы там ни говорили Мажор и Даша, уверен, я и так получу. А вот и первый бонус за мое молчание – благодарный взгляд копейщика и злобный от лучницы. Вторая явно рассчитывала увеличить свое влияние за счет ослабления других, толь-

ко вот со мной такие простые приемы не сработают.

Дальше все мои конкуренты по набору последователей рассказали, какие бонусы получают те, кто к ним присоединится. Особо своих секретов никто не раскрывал, но вот неопределенных обещаний силы и могущества было немало. Главное, что я понял: в виде награды выбравшие бездну, хаос или тьму получили бы соответствующую метку. Учитывая то, что могут ее обладатели, – не знаю, смог бы я сам, например, отказаться от такого. Впрочем, и мне как лидеру света найдется, чем всех удивить.

И пришло время это озвучить. А ведь я волнуюсь, черт побери.

– Хочу напомнить вам, что вы все, прежде всего, люди, а значит, в каждом из вас есть частичка света, – как показывает практика, важно не само действие, а как его подать. Так что играем свою роль до конца. – И я как паладин света помогу вам ее пробудить. В этом мире, где так много зла и жестокости, именно она сможет стать самым сильным оружием. Обычную силу мы сможем добыть и сами, а вот мой подарок, он уникальный. Тем, кто будет готов пойти за мной, я дам способность лечить.

Стоило мне закончить, как Петрович аж поперхнулся. Да, так сильно, что если бы не Влада, это могло бы закончиться самой глупой смертью за последнее время.

– Лечение? Разве такое возможно? – спасибо Рыжему за рекламу. Интересно, он специально сейчас акцентировал

внимание на моем даре или случайно?

– Так пусть кто-то попробует выйти, и узнаем, – я улыбнулся во весь рот. – Вы только представьте отряд, где каждый может лечить других. Да мы будем непобедимы!

Черт, а вот это я зря сказал – надо было делать акцент именно на личной выгоде. Все-таки порой забываю, что за люди вокруг. С другой стороны, если рядом со мной соберутся те, кто на самом деле верят в справедливость, то кому от этого будет больше всего пользы?

– Ты, конечно, красиво все говоришь, но я за надежный вариант, – вперед вышел Семен. – Петрович все это время о нас заботился. Да, ему приходилось нас убивать, но ради нашего же блага. Я за бездну. Там и сила, и надежность.

А я недооценил старого копейщика – вариант с набором последователей он тоже предусмотрел и даже подготовился. И как все повернул – из уст участкового слова про смерть «ради их же блага» звучат даже не так уж и безумно.

– Я тоже за бездну, – Равшана? Все время была такой тихой, а сейчас решила стать одной из первых. Что это – желание стать сильной и отыграться за прошлые обиды?

– А я за хаос, – последний член команды убитого Петровичем Игоря перешел поближе к Кеше с Мажором. – Остальные, очевидно, не так сильны, чтобы противостоять тем, кто убивает своих союзников. А я когда-нибудь да отомщу.

Да, парень попал по адресу – чтобы делать такие заявления, мозгов должно быть не очень много. Это точно к хаосу.

су – чистая сила, напор и ярость.

– Я не выбираю свет, но хотел бы стать твоим союзником, – опять Рыжий решил меня поддержать. Интересно. То, что он не отказывается от своего бога, тоже внушает уважение. И, вообще, кто-то же должен будет делать броню для будущих паладинов, так что я согласно киваю.

– Мы за тьму, – Марина и Лина, две девушки из бывшего отряда Влады присоединились к Даше.

Получается, пока без последователей только я? Может быть, пора выкладывать козыри?

– А я за свет! – Лена, веревочница. Она неплохо помогла мне в подземелье Дореи, хотя, конечно, ее специализация – это не совсем то, что мне бы хотелось видеть. Впрочем, дареному коню в зубы не смотрят.

Как только девушка подошла ко мне, я по примеру остальных попросил ее протянуть правую руку и активировал меню передачи навыка. Надо сказать, подготовиться к этому моменту было непросто. После того, как я провел сеанс общения с богом и узнал, что именно меня ждет, пришлось побегать. Сначала слить еще один уровень, чтобы сбросились очки навыков, потом прокачаться до десятого, чтобы получить еще два. В итоге я наконец-то смог поднять одно свое заклинание до пятого уровня, открывая возможность передачи своим последователям.

Выберите навык для передачи последователю

Останавливаю свой внутренний взор на лечении. Сейчас я

с его помощью могу восстановить за раз двести жизней и даже с десятипроцентным шансом вылечить переломы, внутренние повреждения, отравления или любые другие негативные эффекты. При передаче, конечно, сила будет существенно уменьшена.

Выберите название, под которым ваши последователи будут знать этот навык

Наложение рук – как-то давно читал книжку, и, вроде бы, у паладинов лечение называлось именно так.

Вы передали навык «Наложение рук», ур.1

За 1 секунду времени переводит 1 очко ваших жизней в 2 очка жизней для вашей цели. Невозможно использовать на себя.

Откат – нет

Расстояние – 5 сантиметров

Не идеально, конечно, но тоже неплохо.

– Они светятся! – создалось ощущение, что в этот момент у нас в лагере замерли все, глядя на окутавшее руки Лены белое сияние.

Глава 2. Проблема выбора

– Что ж, – задумчиво произнес Петрович, и на секунду мне показалось, что в его голосе прозвучали печальные нотки. – Поздравляю с первым последователем, Кот.

Я незаметно посмотрел на всех остальных, пытаясь определить их реакцию. Кто-то наблюдал за происходящим с неподдельным интересом, кто-то, как это ни странно, равнодушно. А кто-то – откровенно неприязненно. Например, Влада.

– Молодец, Вася, – с подчеркнутой издевкой в голосе произнесла она. – Главное, не загордись после такого успеха.

Неужели, последние события настолько изменили ее личность? Я, конечно, далеко не психолог, и не могу сказать, притворялась ли она раньше. Но я ведь помню ее совсем другой – видимо, бездна все же накладывает определенный отпечаток на своего адепта. И это определенно повод держаться от такой «халявной» силы подальше.

– А мне начинает нравиться такой расклад! – Даша, как ни странно, откровенно развеселилась. – Интересно, кто тут у нас еще за свет?

– Я, – раздался чей-то голос.

Вперед вышел Кирилл – мрачный парень в капюшоне, один только внешний вид которого явно контрастировал со светом. Вот тут, признаться, я был искренне удивлен.

– Кот хорошо проявил себя в походе к Запретному городу, – пояснил кинжальщик свой выбор. – Поэтому я считаю, что смогу и дальше ему доверять.

Что-то явно не клеилось – во время похода в Запретный город Кирилл отправился на перерождение, пусть и протянул почти дольше всех. С другой стороны, моей вины в этом точно не было.

– Отлично! – бодро прокомментировал я. – Тогда подойди ближе, чтобы я смог передать тебе навык.

Кирилл кивнул и подошел ко мне, протянув правую руку. Передача навыка заняла не более одной секунды, и вот уже лицо паренька не такое мрачное – с любопытством рассматривая свои светящиеся руки, он даже улыбнулся.

– Пожалуй, я выбираю тьму, – ровным голосом произнесла Ольга. Казалось, она давно уже приняла решение, но последнего колебалась.

– И я тоже! – раздался чей-то голос. Лучник Стас из отряда Влады. Первый парень в отряде, где одни девушки – интересно, это его политический выбор или просто компания показалась самой приятной?

Петрович и Влада наблюдали за происходящим с каменными лицами.

– Бездна, – хриплым голосом произнес Николай.

– Бездна, – кивнул Борис.

Ну, что касается последнего – я и не сомневался. Настоящий хамелеон, который всегда держится тех, кто сильнее.

Именно он одним из первых перешел на нашу сторону, когда мы атаковали отряд Влады. Так, а что остальные?

– Бездна, – странно, что Павел, ближайший помощник Влады, не сделал этого сразу. Неужели, стал сомневаться в ней? Впрочем, что мне с него.

Лицо Петровича постепенно разглаживалось после каждого нового последователя, и вот он уже сияет как начищенный самовар. Влада по-прежнему не выражала никаких эмоций, видимо, осторожничала. А вот Даша, похоже, вошла во вкус.

– Что вы за стадо? – напыщенно воскликнула она. – Эти люди и раньше вами помыкали, а вы им по-прежнему хотите довериться?

– Я за тебя, – подал голос арбалетчик Сергей. – Мне все это надоело.

Тихий, особо ничем не примечательный парень, оказывается, все это время копил обиду в отношении остальных. И вот – хватило лишь небольшого толчка для того, чтобы он выбрал тьму.

– Подумай, парень... – начал было копейщик, но Рыжий его прервал.

– Петрович, нельзя давить, – начал он довольно резко, но к концу фразы смягчился.

– А что – разве темная не надавила? – подала голос Лена.

– Увы, нет, – процедила сквозь зубы Влада. – Она ни к кому конкретно не обращалась.

Даша победно улыбалась, глядя на нее. А она тоже изменилась – молодая, совсем еще девчонка, на пару с Ольгой собирала для меня траву. Потом, правда, выяснилось, что поговорка «в тихом омуте черти водятся» – это про нее. Но сколько в ней все-таки было накопившейся злости!

– Остался Дима, – стараясь быть невозмутимым, отметил копейщик.

– Я уже сделал однажды свой выбор, – уверенно заявил кузнец.

Все моментально затихли. Кажется, вот он – уникальный случай, когда кто-то остается верным своему прежнему покровителю.

– Ты и правда хочешь остаться единственным последователем Сталемита? – усмехнулась Влада.

– Именно, – подтвердил Рыжий. – Он хоть и мертвый бог, но не стоит нас недооценивать. Хочу напомнить всем присутствующим, что часть своих голосов вы получили именно за мое убийство.

А ведь и правда, я уже и сам привык считать всех, кроме себя и большой тройки, слабаками, но голос за победу над абы кем система бы не дала. А значит, по умолчанию этот Сталемит был поставлен наравне с теми же бездной и хаосом. Да уж, интересный мне союзник достался.

– Выбор сделан! – зычно сказал Петрович, формально завершая собрание. – Подводим итоги. Бездна: пятеро последователей. Хаос: один. Тьма... – тут он явно сделал над

собой усилие, скрывая очевидное недовольство результатами. – Пятеро. Двое за свет и один сохранивший верность Сталемиту.

– Союзник света, – сухо напомнил свои слова Рыжий, но никто уже на него внимания не обращал.

Лучница Даша хищно улыбалась, победно поглядывая на остальных. Конечно, последователей у нее не большинство, но зато поровну с бездной. Да, вместе с Петровичем и Владой последняя все равно в выигрыше, однако тьма явно наступает ей на пятки, обогнав хаос. И как Даша смогла это повернуть со своим минимумом голосов, неявной силой и полным отсутствием авторитета в отряде? И почему хаоситы так спокойны, получив меньше всех последователей? Интересно, что из этого всего в итоге получится?

– На подготовку турнира между последователями выделяется три дня, – напомнил Петрович. – По его завершению проведем еще одно собрание, подведем итоги и обсудим дальнейшую жизнь поселка. На время подготовки лидером остаюсь я. Влада – мой полномочный заместитель по всем вопросам.

Отряд недовольно зароптал, но спорить никто не решился – формально Петрович ничего не нарушал. Из-за не до конца решенного вопроса с голосами совет еще не был полноценным органом власти, так что копейщик, по сути, брал на себя не только вопросы управления, но и ответственность. А желающих как-то оспорить его решение останавливал за-

кон.

– Спасибо, что поддержал, – поблагодарил я кузнеца, когда все разошлись. Надо бы навести с ним мосты, раз он открыто высказался в мою поддержку. Его ресурсы мне точно пригодятся.

– Я сделал так, как счел нужным, – пожал он плечами. – Я уважаю Петровича, как бы к нему ни относились другие, но быть последователем бездны у меня желания никакого нет. А ты нашему отряду просто необходим как заноза в заднице, – он улыбнулся.

– Лестное сравнение, – съязвил я. Однако в то же время я понимал, что Рыжий сказал так без цели меня обидеть. Когда власть сосредоточена в одних руках, неважно, о человеке речь идет или о, скажем так, фракции – развитие общества движется к тупику. А вот когда есть возможность оспорить любое решение и предложить альтернативу – это и есть то, что называется справедливостью. Во всяком случае, зачатком таковой. Главное при этом – не забывать о цели и не превращать смысл своего существования в спор ради спора.

– Пойми, – кузнец явно оживился, – то, что совет нашего поселка настолько разношерстный, всем только на руку. Представь, что большинство голосов принадлежало бы хаосу. Как единый отряд мы просуществовали бы пару месяцев...

Я с любопытством посмотрел на него, вскинув брови.

– Не удивляйся, – закивал Рыжий. – Ты сам видел, на что

способны адепты хаоса, при этом не особо задумываясь о последствиях. Обратил внимание, что сказал этот парень из отряда погибшего Игоря?

– Что при случае отомстит, – подтвердил я.

– И он это сделает, – сказал Рыжий. – В самый неподходящий момент. Здесь, в поселке, хаоситов связывает обязательствами закон. Но при переходе к Дальнему лесу может случиться всякое. Так что будь осторожен, Вася.

– Спасибо, – кивнул я. – А теперь я бы хотел обсудить с тобой основы нашего взаимовыгодного сотрудничества.

К черту отвлеченные разговоры, времени не так много, а на кузнеца у меня большие планы.

– Идет, – одобрительно кивнул Рыжий и посмотрел на меня с некоторой степенью уважения. – А ведь ты растешь, Кот. Понял, наконец, как нужно вести себя в этом мире.

– Скажу честно – ты мне нужен как кузнец, – в открытую начал я, проигнорировав замечание Димы в свой адрес. – Оружие, доспехи – все то, что необходимо для выживания и... борьбы.

– Разумеется, – согласился Рыжий. – И раз уж наше сотрудничество, как ты выразился, взаимовыгодное, то я тоже хочу от тебя кое-что получать.

– Что именно? – уточнил я, приготовившись к небольшому торгу. Мало ли, что он там попросит.

– Для начала я бы тоже хотел получить наложение рук, – начал кузнец и сделал небольшую паузу. – Но действующие

правила нам этого не позволят сделать – я не твой последователь, а всего лишь союзник, так что передавать навыки ты мне не можешь. Зато в плане зелий, – он красноречиво развел руками, – у нас широкое поле для деятельности.

– Ты хочешь, чтобы я снабжал тебя зельями? – с удивлением уточнил я.

– Я немного накопил, пока ты делал их для всех по договоренности с Петровичем, – дернул головой Дима. – Но этого мало.

Мудрый человек, вовремя понял, что бесплатной алхимии «для всех и даром» больше не будет. И я не вижу смысла усиливать своих потенциальных противников, и траву мне больше уже никто не собирает.

– Увеличить твою долю зелий, – хмыкнул я. – Это все?

– Не все, – спокойно парировал кузнец. – Алхимия в этом мире – очень сильная и полезная штука. Уровень познания у тебя пока не очень, но постепенно ты сможешь перейти к более сложным зельям и настойкам. А еще мы с тобой сможем объединить усилия в создании более качественного оружия и доспехов.

А вот это уже интересно. Я с любопытством посмотрел на кузнеца, ожидая, что он еще расскажет.

– Алхимия, – Дима, казалось, оживился, – это не только травяные отвары. Это еще и работа с минералами и рудой.

Мысли в моей голове завихрились – сказанное кузнецом возводило мое случайное умение на совсем иной уровень.

Вот только я уже пробовал изучать камни с рудой, и ничего не вышло. С другой стороны, может быть, тогда мне просто не хватало интеллекта.

– Я слышал об одном человеке, – продолжал тем временем Дима. – Мне о нем рассказал Джонс – торговец, ты его наверняка помнишь. Так вот, ему будто бы удалось изменить свойства металла, из которого был скован его меч. Он стал более прочным, и в то же время легким. И управляться с ним стало гораздо проще. Понимаешь?

Я кивнул, а Дима увлеченно продолжил. То, что он говорил, было известно на уровне домыслов и полуполюгенд, и все же здоровое зерно в его словах было. В этом мире есть магия, а значит, физические законы здесь работают по-другому. И то, что невозможно в нашем прежнем мире, в этом может оказаться обыденностью. Если я с помощью размельченной травы могу повышать себе характеристики, то почему не должно быть чего-то подобного для оружия? Да, черт побери, я и раньше в этом не сомневался, вот только понимание с чего начинать это не добавляло.

– Тот алхимик, – сказал Дима, – не слишком любит делиться секретами. Но старший Джонс все-таки вытянул из него кое-какую информацию.

Услышав об этом, я улыбнулся – семейка Джонсов, как всегда, в своем репертуаре. Я даже примерно представляю, как старший получил нужные сведения от перепуганного алхимика.

– И что же конкретно он вытянул? – уточнил я.

– В этом мире есть некие элементы, которые меняют свойства веществ, – пояснил кузнец. – К примеру, катализаторы, которые ускоряют процессы, нейтрализаторы, которые уничтожают определенные свойства, и разного рода усилители.

– Весьма интересно, – задумался я. – И откуда их нужно брать?

– Это ты и должен выяснить, – огорошил меня кузнец.

– Подожди! – воскликнул я. – Ты хочешь сказать, что об этом алхимик ничего не сказал Джонсу?

– Именно, – кивнул Дима. – Или, что более вероятно, Джонс просто не сказал об этом мне. Поэтому тебе нужно будет как можно скорее усовершенствовать свои познания в алхимии и узнать об особых элементах. Чем больше ты знаешь, чем больше элементов ты найдешь или выделишь самостоятельно, тем более качественное оружие я смогу для тебя создавать. Согласись, это выгодно и тебе, и мне.

Опять никакой конкретики, но теперь хотя бы примерно понятно, в каком направлении мне стоит копать.

– Я думаю, мы сможем договориться, – медленно, все еще обдумывая слова кузнеца, произнес я. – Но какую-то простую броню ты ведь сможешь сделать и так?

Рыжий согласно кивнул, после чего я поделился с ним одной из своих идей. Кирилл и Лена, мои новоявленные паладинчики, теперь могли исцелять свои раны, но сильнее при этом, конечно, не стали. Те же хаоситы, случись что, запро-

сто смогут их одолеть. А что если увеличить их защиту, чтобы урон проходил меньше, и они спокойно могли бы его отлечивать?

Я планировал заказать для них что-то вроде средних доспехов, чтобы сохранить максимальную подвижность, но Рыжий пошел еще дальше и предложил одеть паладинчиков в тяжелую броню.

– Сам посуди, – говорил он. – С быстротой движений, конечно, можно будет распрощаться, но защита все это компенсирует. Если сила противника не будет выше определенной границы, твои последователи будут залечивать раны быстрее, чем получать урон. Может быть, они и не победят в таком случае, но точно не проиграют. Вечная битва – какой-нибудь Один был бы доволен.

Я понимающе кивнул, а Дима закончил свою мысль:

– Так что чем толще броня, тем выше должен быть уровень тех, кто против них выйдет. Если они, конечно, собираются хотя бы рассчитывать на победу.

Наверное, в этот момент на моем лице расплылась одна из самых широких улыбок.

Глава 3. Паладины

Договорившись, что первые экспериментальные образцы брони будут готовы к завтрашнему утру, я отправился к своим паладинам, ожидающим меня в стороне. Вежливые, блин. И чего от них ждать? Я вот, если честно, думал, что мою сторону выберут Ольга и Семен, всегда считал их самыми адекватными. Во всяком случае, Ольгу. С Семеном-то посложнее история была, но в последнее время он себя проявлял все больше с разумной стороны. Но они оба предпочли конкурентов. А эти двое... Лена – не дай бог, эта дамочка выбрала меня на самом деле по идеологическим соображениям. Что же я с ней буду делать? А Кирилл? Этот-то точно себе на уме, и это хорошо. Вот только я не понимаю его мотивацию, чего он добивается – и это уже опасно.

Когда я все продумывал, то планировал, что можно будет выработать две линии поведения: одну для чужих и другую для своих. Но теперь – теперь придется играть роль от начала и до конца. Если люди ждут от тебя одного, а ты в любой момент можешь повести себя по-другому – это может стать тем козырем, что когда-нибудь в будущем спасет тебе жизнь. Да уж, не думал, что дойдет до такого.

– Почему вы приняли свет? Не врать! – что будет, если наложить репутацию психа на репутацию хорошего парня? На вас будут смотреть с еще большей опаской, чем раньше.

– Ты мне нравишься, – если я вроде как хороший, то должен верить в такую глупость? Лена, похоже, решила, что моя стихия делает меня слабым. Что ж, время разрушать иллюзии.

– Не врать! – увидел этот прием у одного полицейского начальника – рывкнуть и одновременно брызнуть слюной в собеседника. Выбивает из колеи капитально.

– Я... не знаю, – растерянно проговорила девушка.

– Просто скажи правду, – переход от крика к спокойному голосу позволил ей расслабиться.

– Мне все равно, какая у тебя стихия. Вот честно! Но я же видела, кто в нашем отряде что из себя представляет, и сила всегда оставалась именно на твоей стороне. Может быть, мои чувства – это обман, я не могу понять, я же не ты, мне не разобраться, что истина, а что нет. Но, в любом случае, я хочу быть вместе с тобой! – последнюю фразу она чуть ли не выкрикнула, сделав шаг мне навстречу.

Что ж, если отбросить в сторону воду, то получается, что Лена посчитала меня приоритетным лидером, а свет или там тьма – ей все равно. В принципе, не худший вариант – пока я не показываю слабость, она не нападет. Ха, вроде бы, так говорил один старый знакомый, занимающийся разведением змей.

– Прекрати, я все понял, – получилось грубо, но у меня тут еще второй последователь, и образ понимающего парня будет совершенно лишним. – Кирилл?

– Сразу скажу: ты мне не нравишься, – это он шутит? Или это серьезная позиция? – Я просто не хочу быть мясом, серой массой... Можно назвать как угодно, но эти последователи тьмы, хаоса, бездны – все они вряд ли смогут превзойти тех, кто уже давно здесь и подмял под себя остальных. А вот свет... Да, это риск, непонятная и неизвестная сила, с которой я могу оказаться даже слабее всех тех, кого так презираю. Но в то же время это еще и возможность добиться большего. Такая хитрая и беспринципная тварь как ты никогда бы не пошла на сторону света, если бы тут не была скрыта сила!

Вот серьезно, я в шоке. Еще один перешел на сторону, скажем так, добра исключительно из-за меня. И к чему были все мои старания с прокачкой, передачей лечения? Шучу, конечно: без этой способности у ребят не будет и шанса в соревновании через три дня. А вот с ней – уже не будет шансов у их противников. Если, конечно, мы правильно подготовимся, а наши соперники не подкинут сюрпризов.

– Мне все равно, как ты ко мне относишься, – замерший после своих слов Кирилл облегченно выдохнул. – Вы оба хотите силы, и я покажу, как ее получить, но хочу раз и навсегда обговорить два правила. Первое: мы не хаос, мы – свет, и мои приказы не обсуждаются. Второе: кругом одни враги, нет ни союзников, ни нейтралов, так что все тренировки, все мои слова не должны выйти за пределы нашего круга. Я даже не буду спрашивать, согласны вы или нет. Просто помните:

нарушите – и вы не просто будете отлучены от света, но и станете моими личными врагами.

Раз уж эта парочка так прониклась моей репутацией, будем использовать ее по полной. И, вроде, пока получается: смотрят преданно, в глазах ни тени сомнения. Если повезет, то у меня могут получиться даже не паладины, а настоящие боевые фанатики. Кстати, интересная идея, надо будет закинуть им в головы пару закладок на будущее.

– А что мы будем делать сейчас? – Лена заметила, что я задумался, и не выдержала.

– Сейчас берете припасов с собой на два дня, и идем тренироваться, – улыбнувшись вслед двум тут же исчезнувшим фигурам, я задумался, а куда же, собственно, их взять.

Кладбище? Нет, уровень скелетов – это совсем не то, на что мне бы хотелось их равнять. Просто походить по лесу в поисках сильных противников? Тут очень велик риск не наткнуться ни на кого достойного или же, наоборот, попасться тому, против кого шанса уже не будет. А неверие в свои силы мне нужно даже еще меньше, чем их переоценка. Запретный город? Далеко и туда нам пока еще точно рано. Чисто теоретически можно было бы пойти на болото. Постоянно подлечивая друг друга, Лена с Кириллом смогли бы там продержаться, одновременно наработав командный опыт в исцелении и в схватках с монстрами. Вот только не хочется мне давать кому бы то ни было подсказку, как пробраться туда, где сейчас в относительной безопасности припрятаны оба моих

надгробия. Пусть уж лучше это место будет только моим.

– Кеша, – я обратил внимание на тройку хаоситов, направляющихся мимо меня к выходу из лагеря.

– Чего тебе?! – попытался огрызнуться Мажор, но его тут же остановили.

– Ты чего-то хотел, Кот? – я давно думал, что свои улучшенные метки эта парочка набила уж как-то очень быстро. На обычных монстрах такого результата не получить, а значит, они нашли место получше, и было бы неплохо узнать туда дорогу. Но вот не нравится мне взгляд, с которым ко мне повернулся Иннокентий. Вроде бы и без вызова, но как будто сверху вниз.

– Пожалуй, что да, – ну вот, как я и думал, стоило ему решить, что я о чем-то собираюсь просить, как во взгляде тут же мелькнуло презрение. Что ж, парень, тебя ждет сюрприз. – Я хочу, чтобы ни одна из сторонв совете не оказалась в полной заднице, как это сейчас происходит с вами. Самый мизер голосов, меньше всего последователей, а еще вы единственные, у кого до сих пор не заключен договор на поставку зелий.

– Ты бы следил за словами, – казалось, голос Кеша превратился в шипение, но взять себя в руки у него все же получилось. – Что за договор?

– Ну, раньше все получали мои зелья бесплатно, – я обезоруживающе улыбнулся. – Но учитывая текущую политическую обстановку, старому договору пришел конец. Вопрос –

готовы ли вы платить стандартную цену за пять порций в день?

– Десять! – опять влез Мажор и на этот раз его никто не остановил, а Кеша, наоборот, вопросительно посмотрел на меня.

– Я же сказал, что условия стандартные, – хорошо, что они даже не задумались, а когда это я успел с остальными договориться. Все-таки есть у хаоса и положительные черты. – Вы либо их принимаете, либо нет. Пять порций зелья за мешок указанных мной трав, плюс каждый день от вас еще один необычный камень и указание места, где его нашли.

– С травами согласен, – не стал долго думать Кеша. – А зачем тебе камни? Коллекционируешь?

– Скорее, исследую, – теперь уже я не стал спорить, да тут и так все понятно. С одной стороны, помогать мне усилиться конкуренты-хаоситы не хотят, с другой – пока мы в одном отряде, и часть моей силы перепадет и им. Как сейчас получается с зельями. Главное, чтобы они не узнали, сколь малой частью я делюсь.

– Хорошо, мы согласны. Дашь зелья вперед? – все трое хаоситов пристально уставились на меня. Вот бы им сейчас напомнить, с чего начался наш разговор.

– Почему бы и нет, – а вот пришло время и для моего главного вопроса. – А вы тогда еще в знак добрых намерений поделитесь местом, где так быстро прокачались.

Вот все просьбы и высказаны; посмотрим, как они теперь

отреагируют.

– Тоже хочешь безднюков помочить? – Мажор хохотнул, а же продолжал молчать и смотреть на Кешу, прикидывающего, стоит ли мне что-то говорить или нет. Впрочем, учитывая, что в их месте для охоты водятся, судя по всему, порождения бездны, он не откажет. Использовал же диких монстров Петрович в Запретном городе, значит, и этих – не факт, конечно, но вдруг – сможет как-то приспособить, а усиления нашего бывшего лидера ни одному из нас не нужно.

– Идти по дороге к кладбищу, где вы качаете новичков на скелетах, прямо перед ним повернуть в сторону гор. Как доберетесь, увидите крупный обвал, его не пропускайте – наверху будет лаз в пещеры, – мне выдали краткую инструкцию. – Но учти: если встретимся внутри, то выбор лучшего места за нами. Мы остаемся, вы уходите.

– Хорошо, – я передал команде хаоситов обещанные зелья и даже помахал ручкой на прощанье.

А что, удачно поговорили. Получилось заключить соглашение о поставке трав, создать прецедент для общения с Дашей и Петровичем и, помимо этого, мне еще будут искать камни для реализации плана, предложенного кузнецом. А жизнь-то налаживается! Еще бы разобраться с книгой про путь маски, полученной от Лисы, но вот только там внутри помимо понятного названия больше ничего и не прочитать. Просто набор букв и все – есть, конечно, надежда, что, про-

качав интеллект, получится разобраться, но для этого нужно развивать характеристики и уровни. А это все время-время-время. Как же его не хватает.

– Мы готовы! – моя бравая двойка из Лены с Кириллом вернулась, упакованная в собственную простенькую броню и рюкзаки с припасами.

– Тогда выступаем, мне тут как раз подсказали хорошее место для охоты, – указав направление движения, я пристроился в хвосте.

Но прежде чем окончательно погрузиться в атмосферу предстоящего похода, я не удержался и открыл описание доставшейся мне стихии.

Улучшенный обман, ур. 1

Активные ветки:

Ученик Лысого

Отряд и торговцы считают вас учеником Дэвида Джонса

2 очка обмана в день

Путь света

Отряд считает вас лидером пути света

10 очков обмана в день

Волк-одиночка

В отряде вас считают психопатом и маньяком

1 очко обмана в день

Вот, собственно, и весь мой приток обмана – не скажу, что много, но, по крайней мере, я хотя бы понимаю, что со всем

этим дальше делать. Конечно, будет не так просто, как раньше – соврал и тут же получил награду – но это естественно, что чем дальше, тем развитие становится сложнее. Только масштабная ложь, только то, во что люди готовы верить изо дня в день. И, пожалуй, есть одна вещь, которую можно будет провернуть, как только окажемся на месте.

Если честно, я опасался, что мы можем заблудиться, но Кеша не соврал: сначала горы, потом гигантский обвал – все это было просто невозможно пропустить, так что не прошло и часа, как мы уже спустились в пещеру. На вид самое обычное творение природы, выделяются разве что красные прожилки на стенах, да выкопавшийся из кучи мусора то ли зомби, то ли скелет. Уровень двадцать, больше на таком расстоянии не разглядеть, но и так видно, что эта тварь гораздо быстрее, чем те, которые мне встречались раньше. Вон как бросился в нашу сторону.

– А теперь внимательно смотрите, что вы можете получить в итоге, – я указал Лене с Кириллом на бегущего к нам мертвяка. – Свет – это не только лечение, но и очищающее пламя, которое в этом темном мире становится универсальным оружием.

Мертвяк уже подобрался практически вплотную, и это был не тупой, прущий напролом скелет, наподобие тех, с которыми мы постоянно встречались до этого. Вместо того, чтобы, не думая о тактике, броситься сразу вперед, он замедлился, потом пару раз повернул в одну сторону, другую,

выдерживая все время при этом безопасное расстояние. И только потом сделал резкий, как ему – да и, наверно, не прокачавшим ловкость до моего уровня Лене с Кириллом – показалось, прыжок вперед.

Сбить с толку – вкладываю тридцать очков выносливости в мертвяка передо мной, и еще недавно стремительная фигура неуклюже замирает. Кстати, на этот раз никаких трубок и колбочек, я полностью перешел на ватки, пропитанные моими зельями на интеллект и выносливость. Смотрится, конечно, не так футуристично, но зато моя зависимость от алхимии становится не столь явной.

– Очищающее пламя! – под свой громовой рев активую поток огня, и алые языки сначала неохотно, а потом все быстрее и быстрее принимаются за тело моего противника, стремительно обнуляя его жизни. И пусть хоть кто-то скажет, что это проявление магии, а не божественная сила!

– Вот черт! – выругалась Лена, оценив мое небольшое представление.

– Да мы не паладины, мы, мать его, гребаные инквизиторы, – сделал свои выводы Кирилл, а потом добавил, как будто цитируя кого-то. – И тогда мы разожжем такое пламя, что даже у ангелов на небесах загорятся пятки.

Не знаю, чьи это слова, но даже у меня по коже пробежали мурашки. А система тем временем увеличила награду за «путь света» до одиннадцати очков обмана в день.

Глава 4. Камни

Мертвяк, свалившийся перед нами бесформенной грудой, неожиданно издал звук, с которым обычно лопаются гниющие овощи. Получилось громко и довольно неприятно – Лена даже отпрыгнула и выставила вперед руки, готовясь отразить возможное нападение. Но тревога, конечно же, была ложной – недавний противник лежал без движения. Быстренько обыскав его, я получил в свое распоряжение несколько медных монет. И вот это, пожалуй, самое интересное.

– Видели? – я не утерпел и показал трофеем Кириллус Леной.

Веревоchnица от удивления округлила глаза, а парень даже присвистнул.

– Мне лично ни разу тут деньги не попадались, – со смесью восторга и легкой зависти произнес кинжальщик.

Я внимательно рассмотрел одну из монет – на ней явно были какие-то знаки, но они не читались из-за огромного количества окислов. Одно можно сказать точно: этот мир преподнес еще один сюрприз. Интересно, у кого были в обиходе такие деньги? У тех людей, кто построил Запретный город? А ведь и правда – мы столько раз натыкались на артефакты исчезнувшей цивилизации, но деньги попадались впервые. Что ж, оставим этот вопрос на будущее.

– Да уж, необычно, – кивнул я Кириллу и тут же скоман-

довал: – Идем дальше! Не расслабляемся!

Не успели мы пройти и пару десятков метров, как из неприметного угла на нас с ревом набросился еще один мертвяк. И на этот раз, стоит отдать им должное, мои паладины справились с ним самостоятельно. Разумеется, не без огрехов – оба настолько увлеклись горячей боя, что чуть не отправились на перерождение. И только мой гневный окрик заставил их подлечить друг друга, прежде чем монстр упал с глухим ревом на каменный пол пещеры.

– Вот вам урок, – назидательно произнес я. – Следите за уровнем своего здоровья и здоровьем напарника. А если бы меня рядом с вами не было?

– Я понял, – кивнул Кирилл, а Лена сконфуженно улыбнулась.

Следующие полтора часа не отличались особенным разнообразием – нашими основными противниками были все те же мертвяки, лишь пару раз попались крепкие скелеты, доставившие некоторые неудобства. Казалось бы, все просто: и уровень у них был восемнадцатый, и очков здоровья гораздо меньше. Но уж больно ловко они уклонялись от ударов моих паладинов. Один раз даже пришлось вступить в схватку, иначе Лена бы точно очнулась на базе.

Пещера оказалась самым настоящим лабиринтом – система запутанных коридоров явно могла завести нас очень далеко, да так, что мы бы нескоро вернулись домой. Неплохое местечко нашел Кеша со своими приспешниками! В итоге

после каждой развилки я делал зарисовку уже пройденных ходов, чтобы потом можно было без проблем найти дорогу назад. Конечно, страницы книги Маски для этого не самое подходящее место, но больше нигде, а угольные следы с них потом можно и стереть.

– Вы пока слишком хаотично сражаетесь с монстрами, – я вернулся к разбору очередного боя, внимательно рассматривая, как мне показалось, надпись на стене. Нет, все-таки именно показалось – просто так причудливо расположились красные пульсирующие прожилки. – Помните, что ваша задача – поддерживать друг друга. Пока один берет на себя противника, второй поддерживает нужный уровень здоровья. Учитесь решать, кто чем будет заниматься, как можно более оперативно.

Лена сосредоточенно закивала, а Кирилл ухмыльнулся. И чего это он? Перенервничал, что ли?

– Да, именно так, – строго произнес я, глядя на кинжальщика. – Или у тебя есть более интересная тактика? Поделись с нами?

– Извини, Кот, – покачал головой Кирилл. – Ты все правильно говоришь, но... как-то немного пафосно, что ли. Как в старых боевиках.

А ведь и правда – пока я поучал кинжальщика и девушка, то представлял себя эдаким ветераном в отставке, который тренирует новичков. Надо бы поменьше собой красоваться и быть более серьезным. Но не признавать же это вслух. Озвучу-

чить лучше немного по-другому:

– Может, ты и прав, – Кирилл довольно улыбнулся, но тут же смутился, подозревая подвох, и не зря. – Раз уж доброе слово за столько боев не смогло вбить вам в головы основы, попробуем другие методы обучения. Кстати, ты бы лучше нашим гостем занялся.

Последние слова я буквально выпалили, заметив, как из темноты к нам приближается уродливое существо. Змеиное тело ярко-золотистого цвета, переходящее в человеческие плечи, шею и голову. Ростом существо было не меньше двух с половиной метров. Как подобное называлось в одной старой компьютерной игре? Нага?

Адепт культа змеи, уровень 21

Способность: подчинение, ментальная защита

Дополнительная способность: ядовитый укус

Слабое место: глаза

Да уж, неплохой наборчик. Даже слишком опасный. Получеловек-полузмея раскрыла свой капюшон и оглушительно зашипела – так, что уши заложило. Кирилл, не раздумывая, отважно бросился вперед, едва различимо крикнув Лене, чтобы прикрыла. А вот то, что сейчас может произойти, мне точно не нравится. Глаза змеиного адепта загорелись будто два тлеющих уголька, и рука Кирилла тут же прошла мимо, лишь слегка царапнув покрытое чешуйками тело. Я предостерегающе крикнул, но было уже поздно: кинжалщик, пошатываясь, развернулся в нашу сторону и замер. Гла-

за его были выпучены и смотрели будто бы в никуда.

– Вот ведь!.. – грязно выругался я и поспешил на помощь веревочнице.

Змеиный адепт резко перевел взгляд на меня и зашипел. Чувствует, что я явно сильнее, чем остальные? Попытка сбить с толку как в случае с мертвяком ни к чему не привела, золотистая полужмея проигнорировала мои старания – а вкладывать больше тридцати выносливости уже в счет моих жизней, а не алхимии, очень не хочется. Но выбора, похоже, нет: можно было бы просто воспользоваться голой силой, но уж очень мне не нравится несработавшая способность, тут лучше сразу во всем до конца разобраться. Что, как и почему – чтобы в будущем это не привело уже к смертельным сюрпризам. Сначала поднимаю интеллект, чтобы увидеть точный уровень магической защиты – двойка. Странно, значит, должно работать. Похоже, дело в способности к ментальной защите – что ж, попробуем увеличить дозу в два раза. Готово. Получилось!

– Вася, что делать?! – стоило мне вернуться в реальность из царства расчетов и вероятностей, как меня встретил крик Лены, отбивающейся от обезумевшего Кирилла. Кстати, ее вопрос тут же решился сам собой – как только змея оцепенела, ее контроль над разумом кинжальщика тут же пропал.

– Ухх! – тяжело выдохнул парень. – Она меня себе подчинила! Я пытаюсь сопротивляться, а ноги сами к вам несут!

– Не время рассуждать! – закричал я. – Добиваем ее!

Этот противник оказался весьма серьезным. Хорошо еще, что у каждого из нас были склянки с настойками – без повышенных характеристик мои подопечные вряд ли смогли бы даже пробить шкуру монстра.

– Старайтесь бить по морде! – вновь закричал я. – А еще лучше – прямо в глаза!

Лена затянула петлю на теле адепта и, резко дернув, заставила его наклонить свою голову с капюшоном. А ведь молодец девчонка, соображает! Не у всех это получается во время боя. Змея неистово шипела, ее золотистое тело извивалось, пытаясь освободиться от веревочной петли, и Лене еле удавалось ее сдерживать. Кирилл методично наносил удар за ударом в брюхо монстра, но жизни снимались не так быстро, как нам бы этого хотелось. Похоже, монстр уже почти полностью пришел в себя, а значит, мне все-таки придется поучаствовать в бою по полной программе.

Лена поднатужилась и рванула веревку на себя, используя всю свою массу. Голова змеи наклонилась, ее желтые немигающие глаза, казалось, заглянули мне прямо в душу. Меня затошнило и бросило в пот, а голова в один миг начала раскалываться как от застарелой мигрени. Руки не слушались, но усилием воли я все же заставил себя выпустить огненный поток прямо в начавшие краснеть блестящие глаза человека-змеи. Чудовище зашипело, будто прорвавшаяся труба, дернулось, повалив веревочницу и Кирилла, тоже успевшего вонзить один из кинжалов прямо в полыхающий огнем

левый глаз, но было уже поздно – удары по слабому месту стремительно обнулили его жизни.

Адепт змеинового культа тяжело рухнул, накрыв своим телом заверещавшую Лену. Кирилл бросился ей на помощь, приподняв потускневший капюшон монстра и подав девушке руку.

– Ффух! – с шумом выдохнул Кирилл, давая волю эмоциям. – Вот это зверя мы завалили.

– Я уж думала, что мы с ним не справимся, – в голосе Лены слышалась легкая дрожь.

– А ты молодец, – подбодрил я ее. – Твое лассо нам очень помогло, а так пришлось бы прыгать, чтобы достать ему до глаз.

– Кстати, а как ты догадался про глаза? – спросил кинжалщик. Без малейшей тени какого-либо подозрения, просто полюбопытствовал. Ну, или, по крайней мере, он очень хотел, чтобы это выглядело именно так.

– Да тут все логично, – невозмутимо ответил я. – Любому существу не поздоровится, если бить по глазам. А этот еще и гипнотизировал, так что надо было его ослабить. Вот я и решил ему немного зрачки подпалить.

Усомниться в моих словах никто не решился, так что вопросов больше не было. Но в будущем все же надо быть поосторожнее. Незачем остальным знать, что я вижу немного больше, чем они.

– Небольшой перерыв. Приведите себя в порядок, через

пятнадцать минут продолжим, – краем зрения приглядывая за своими подопечными, тут же плюхнувшись на землю, я подошел к стене.

Только сейчас, частично разобравшись с тем, как работает ментальная защита, я понял, что меня все это время подспудно мучал еще один вопрос – что же это за прожилки в стенах? Когда мы только спустились в пещеру, я обратил на них внимание и просто посчитал частью пейзажа, не придав особого значения. Но вот теперь я вновь внимательно смотрел на них, пытаясь понять, что же это такое. Задумавшись, я подошел к стене и прислонил ладонь к необычному... стеклу? Камню? Прожилки были твердыми и почему-то теплыми, в отличие от стен. Я попытался отковырять кусочек руками – ничего не вышло.

– Кот, ты что делаешь? – спросил кинжальщик.

– Хочу отковырять себе кусочек на память, – пробормотал я в ответ и, размахнувшись косой, хорошенько вдарил по красному веществу.

Вжух! Коса промелькнула в воздухе, и лезвие с силой ударило по объекту моего внимания. С глухим стуком кусочек неизвестного вещества выпал из стены и покатился по полу. Я тут же подобрал его, и мои губы сами расплылись в довольной улыбке. Похоже, здесь можно не только тренировать моих паладинчиков, но и организовать добычу того, что точно порадует кузнеца.

Красный эленит

Используется в качестве катализатора алхимических реакций

Я не верил собственному везению – неужели, вот так запросто я взял и нашел одно из полезных веществ? С другой стороны – где бы еще найти подобный алхимический ингредиент, если не в такой пещере. Как говорил кузнец, есть катализаторы, нейтрализаторы и усилители – интересно, хватит ли только одного элемента из трех для работы над броней и оружием?

Я посмотрел на своих последователей, с любопытством наблюдавших за моими манипуляциями, и задумался: могли ли я им доверять настолько, чтобы попросить собирать для меня этот эленил? В конце концов, они сами мне, вроде как, верят. Ведь не просто же так они сделали выбор в мою пользу. Да и, в конце концов, мои занятия алхимией уже давным-давно ни для кого не секрет. Что-то я сегодня в ударе – пытаюсь скрыть очевидные вещи.

– Лена, Кирилл! – я наконец-то решился. – Нам с вами надо собрать как можно больше этих камешков.

Веревочница округлила глаза, кинжальщик же, наоборот, нахмурился.

– Тоже на память? – усмехнулся он.

– Как раз нет, – покачал я головой. – Если я разберусь в их свойствах, то у нас с вами появится более мощное оружие.

– Эта красная штукавина может усиливать оружие? – недоверчиво уточнила Лена.

– Возможно, – уклончиво ответил я. – С этим надо еще разобраться.

Кирилл пожал плечами и подошел к стене, всматриваясь в красные прожилки, которые, как мне показалось, начали немного светиться. Примерившись, он одним четким ударом отколол целый пласт эленита. Затем он вновь размахнулся, снова ударил и пошел работать как заправский угольный комбайн. Правда, вместо угля он добывал загадочный эленит. Я присоединился к Кириллу и начал откалывать кусочки эленита, размахивая косой. Увлечшись, я не сразу заметил, что Лена стоит и смотрит на нас с осуждением.

– Нет, и как вы мне предлагаете это сделать? – возмущенно спросила она.

– И правда, – согласился я. – Не подумал. Значит, тебе мы поручим собирать в кучу то, что мы уже откололи.

Через полчаса активной работы на полу пещеры лежала приличная грудa красного эленита. Один раз нам, правда, пришлось прерваться на бой со случайно забредшим сюда скелетом, но в целом добыча прошла спокойно.

– А вот теперь нам нужно все это распахать по карманам и в инвентарь, – довольно проговорил я, окидывая взглядом эленит, который и вправду начал светиться.

– Слушай, Кот, – встревоженно проговорил кинжальщик. – Так и должно быть?

– Не знаю, – честно ответил я, глядя на все более ярко светящуюся грудy камней.

Гора эленита сияла уже так, что все вокруг тоже начало отливать красным.

– Кажется, нам не повезло, – констатировала Лена, и в ту же секунду собранные нами запасы осыпались в потускневшую бордовую труху.

И как теперь быть?

Глава 5. Изменение планов

– Похоже, есть какая-то критическая масса, – выдал я, быстро прикинув все известные нам факты. – Если этого камня набирается больше определенного количества, то он вступает в какую-то неизвестную нам реакцию и просто сгорает или окисляется, не знаю, что это за процесс.

– И что делать? – интересно, а эти двое хоть что-то могут сами предложить? Или всегда будут ждать моих решений? Впрочем, это уже просто злость, не стоит ждать от людей всего и сразу.

– Будем экспериментировать, – после паузы я все же ответил на вопрос Кирилла. – Мы с тобой продолжаем выбивать камни. Лена, ты же складываешь их по кучкам. Размер – как ширина линий в стене. Если я прав, то они располагаются такими узкими каналами не просто так, но на всякий случай сделай еще пару кучек побольше. Проверим, запустится ли там реакция.

Девушка кивнула, и мы снова приступили к работе. На этот раз, правда, все подошло к концу гораздо быстрее. Почти сразу стало понятно, что я угадал с максимальным размером кучки, а еще выяснилось, что расстояние тоже играет роль. Даже подходящего размера камни не могут лежать друг другу ближе, чем на два метра. Пара минут, и реакцию уже не остановить. В итоге каждому из нас досталось по два

небольших свертка – один ушел в невидимый карман, другой на пояс. Что ж, много эленита нам, похоже, не притащить, но и такая порция, уверен, приведет Рыжего в восторг. А наши шансы на победу в турнире еще немного выросли.

– Обед? – предложил Кирилл, старательно выдерживая дистанцию между нами. Случайно оказаться ближе двух метров не страшно, главное, чтобы ненадолго.

Я не успел согласиться, как впереди показался новый противник. Опять нага, вот только эта была не золотистого, а грязно-серебряного цвета. На этот раз я сразу просканировал ее, подняв интеллект до сотни.

Проклятый культ змеи

Уровень 25

Жизни – 2500

Стихия – бездна

Атака – 350

Защита – 150

Магическая защита – 2

Навыки – волосы горгоны, высосать уровни, зеркальная кожа

Слабость – огонь

Скорость – 1 (крейсерская), 10 (рывок)

Вот так вот намного понятнее. Маленькая скорость, но может ускориться в рывке до десяти метров в секунду, сильная атака, никакой ментальной защиты, но главное – эта змея может высасывать уровни. Теперь я, кажется, понимаю, по-

чему хаоситы подсказали нам дорогу сюда. С их силой они смогут быстро расправиться с таким противником, а вот мы, как они думали, неизбежно будем терять уровни, в итоге только зря потратив время. И это в лучшем случае. Фух, даже легче на душе стало: а то после нахождения камня было как-то неуютно, не верилось, что такое место могли сдать только из-за противостояния с Петровичем.

В этот момент Кирилл с Леной, уже привычно став плечом к плечу, двинулись вперед. Что ж, посмотрим, как у них получится на этот раз. Первый удар наги был блокирован девушкой, а кинжальщик, воспользовавшийся положением спутанного веревкой противника, тут же нанес пару ударов и быстро разорвал дистанцию, чтобы восстановить Лене потерянные жизни. Неплохо – будь это обычный монстр, с подобной тактикой они бы уже с ним справились, несмотря на разницу в уровнях.

– Молодцы! – я вполне искренне их похвалил. Все-таки не зря мы здесь уже столько бродим. – А вот сейчас вам будет больно, но не отчаивайтесь. Знайте: так надо.

Тут же, как я и ожидал, серебристая нага воспользовалась одной из своих способностей. Над ее головой раскрылся капюшон, через мгновение превратившийся в десятки отдельных змеек, вытянувшихся к не ожидавшим такой скорости Лене с Кириллом. В итоге оба моих последователя оказались подняты в воздух. И не просто так, а с широко разведенными в стороны руками и ногами – змеиные тельца растянули их

и зафиксировали в таком положении. Теперь они как будто распяты.

– Больно! – не выдержала девушка, когда удерживающие ее пресмыкающиеся разом открыли свои пасти и впились в нее зубами.

Кирилл смог это выдержать молча, но в его взгляде, брошенном на меня, кипело настоящее бешенство.

– Терпите, через боль вы познаете силу, таков путь света, – я постарался их подбодрить.

Завет Света

Вы сообщили своим ученикам первую максимум учения света

10 очков обмана в день

Получается, они мне поверили? Ох, надо быть внимательнее с тем, что говорю, а лучше записывать. А то ведь потом проблем не оберешься, если что забуду или перепутаю.

В это время тела укусивших Лену и Кирилла змей начали резко сокращаться, и невооруженным взглядом стало видно, как по этим серебристым каналам нага что-то выкачивает из моих соратников. Впрочем, почему-то «что-то»? Уровни! И это просто прекрасно! Из соображений безопасности доступ к болоту, а соответственно к большим каппам и прокачке характеристик на пятом уровне для моих последователей был закрыт. А тут такой подарок судьбы.

Дождавшись, когда падение дойдет до нужного порога, я просто выпустил выносливость и парализовал еще недавно

казавшуюся всесильной нагу. Без ментальной защиты – ничего сложного. Змеи, удерживающие тела Лены и Кирилла, тут же ослабли, уронив тех на землю. Как и в прошлый раз – особая способность монстра перестала действовать с наступлением паралича. Если честно, думал, моим паладинам потребуется время, чтобы прийти в себя, но нет – и парень, и девушка тут же вскочили на ноги и бросились на своего недавнего мучителя. Мне даже пришлось вмешаться, чтобы, не дай бог, они его случайно не добились сами. А то получили бы опыт, уровень, и все труды пошли бы насмарку.

– Прости, – всхлипнула Лена. О чем это она? – Мы оказались слишком слабы и подвели тебя.

– Весь день коту под хвост! – Кирилл яростно пнул стену.

И ни один не стал высказывать мне претензий. Вот не пойму – то ли мне повезло, и попались действительно ображающие ребята, то ли моя игра в путь света наложила на них отпечаток, и они понемногу превращаются в настоящих фанатиков. Как же я не хочу второго варианта.

– Все нормально, так и надо, – я успокоил их и повел, периодически сверяясь со своей картой, к начальным локациям подземелья.

В обратную сторону по зачищенным коридорам передвигаться получалось гораздо быстрее, так что за каких-то двадцать минут мы дошли тех мест, где нам раньше встречались только мертвяки. Первого, одиночку, я сжег сам, не замедляя шага, а вот когда нам попались сразу двое, остановился,

даже не думая скрывать довольной улыбки. Теперь можно приступать к настоящей тренировке. Не бездумное уничтожение монстров, а развитие с учетом наших сильных сторон. Первым делом заставил моих подопечных выложить хранящийся у них эленил на безопасном расстоянии – а то как они будут одновременно лечить друг друга и выдерживать дистанцию – и потом уже приступил собственно к инструктажу.

– Каждый берет на себя по одному. Задача – принимать удары, лечить напарника, не умирать. Бить в ответ запрещается. Все понятно? – получив два утвердительных кивка, я все же решил сначала проследить, что все получается как надо, и только потом уже заниматься своей прокачкой.

И посмотреть было на что: то и дело вырываемые из тел куски мяса, появляющиеся и тут же зарастающие раны. Веревочница с кинжальщиком вопили от нестерпимой боли, но в то же время упрямо держались, исполняя мой приказ. Да, местные мертвяки гораздо круче, нежели на болотах, так что зрелище вышло гораздо эффектнее, чем во время моей прокачки. И даже без всякого ослабления уже через десять минут по очереди раздались уже удивленные крики – сначала Кирилла, потом Лены.

– Я получил очко выносливости! – а ведь они только сейчас поняли, для чего все эти мучения. До этого просто верили мне на слово. Вера – какая же это страшная штука.

– Как я и говорил, через боль вы познаете силу, – я вспомнил про свое новоявленное учение света. – Теперь внимание:

таким образом вы сможете увеличить свою выносливость на пятьдесят единиц. Думаю, оставшееся время нашего похода как раз на это и уйдет. Я же вас пока покину, у меня тоже есть дела.

А что? Пока мои подопечные качают выносливость – специально составил инструкцию таким образом, чтобы они смогли повысить только ее – я тоже могу опустить уровень и прокачать сразу все свои характеристики. И пусть у меня есть ослабление, существенно ускоряющее этот процесс, вот только мне надо поднять сразу и силу, и ловкость, и выносливость, и интеллект. И все это не на пятьдесят, а на целую сотню. Именно до такого предела, после перехода на улучшенный обман, увеличился мой лимит.

Новую серебристую Нагу я нашел меньше, чем за полчаса, а потом прямо с ней и остался работать. Благодаря ее небольшой скорости, всегда можно было в случае чего разорвать дистанцию. Отдельным плюсом оказался ее третий, так и не использованный в прошлой битве, навык зеркальной кожи – как оказалось, он увеличивал магическую защиту, что оказалось весьма кстати для повышения интеллекта. В общем, я жег, наносил удары, получал их сам, и, несмотря на поначалу невыносимую боль, был счастлив. Оказывается, предвкушения силы – это вполне достаточный стимул, чтобы переступить через свои инстинкты. Организм просто-таки кричал и требовал покоя, но сила воли заставляла снова и снова повторять эти истязующие упражнения. Если бы не пони-

мание, что рано или поздно я дойду до границы, и можно будет остановиться, я бы сдался, а так тело раз за разом делало шаг вперед. Час, второй, третий. Скорее бы это уже закончилось – как же хочется получить новые уровни, чтобы не слить их в очередной раз, а посмотреть, что же мне дадут заклинания, если их наконец-то повесить.

В один из моментов, когда я подставился под волосы горгоны, как я назвал про себя эту особенность, и повис в воздухе, сзади раздался довольный смешок.

– А наш герой-то не так уж и силен, как мы думали. Что, Кот, какво потерять кучу уровней и снова опуститься на пятый? – троица хаоситов вышла из дальнего коридора, и Мажор не удержался, чтобы не отвесить комментарий.

Три движения – парализовать нагу, плавно приземлиться на пол и сжечь ее потоком пламени, созданным прямо на уровне глаз. Сложно промахнуться, когда враг неподвижен.

– Вы чего-то хотели? – со стороны мое освобождение, наверно, выглядело эффектно. А заодно вот и повод залегендировать божественную природу моего потока пламени. Надеюсь, Петрович, подаривший мне эту книжку, не сможет соотнести описание с тем, что я сейчас по факту вытворяю. – У хаоса свои пути, у света свои, но не стоит недооценивать друг друга.

– Твои последователи тоже так могут? – внезапно спросил Егор. Что, парень, начинаешь жалеть, что выбрал не ту сторону? Вон, Мажор после этого вопроса аж покраснел.

– А ты можешь все, что умеют твои учителя? – я решил ответить вопросом на вопрос. Все-таки внаглую провоцировать конфликт не хотелось бы.

– Слушай, Кот, – вдруг решил вмешаться Кеша. – А как ты смотришь на сделку: мы признаем поражение и уступаем тебе голос без боя, а ты взамен...

Что мне хотели предложить, я так и не узнал, потому что Егор, до этого насуплено молчавший, неожиданно, как будто решившись на что-то смертельно опасное, крикнул:

– Не надо, я согласен! – и о чем он?

– Тогда, пожалуй, мы раскланяемся, – играясь, поклонился Кеша. – Как выяснилось, у нас еще много дел.

Когда троица скрылась за поворотом, я еще какое-то время стоял, пытаюсь понять, часть какой тайны сейчас мне открылась, но потом, осознав, что время-то не стоит на месте, побежал в противоположную сторону. Надо найти новую серебристую нагу и продолжить тренировку. Если все пойдет с той же скоростью, за двенадцать часов я достигну своего максимума, и можно будет возвращаться к своим ученикам. Очень надеюсь, что за это время они не наделают глупостей.

Глава 6. Кусок породы

Двенадцать часов – это только сказать легко. Выдержать половину суток, проведя это время в сражении с монстрами, сможет не каждый. И это если еще не учитывать те пару часов, что мы уже провели в этой пещере. Помню, когда у меня была такая возможность – еще тогда, в прошлой жизни – мы целыми днями рубились с друзьями в игры. Да, бывали золотые времена. Так вот, даже это выматывало, а тут все же речь идет о реальности. Пусть и такой странной как наш теперешний мир. К счастью, у меня был опыт безостановочной прокачки на болотах, да и выхода иного не было – к турниру мы должны были максимально подготовиться, чтобы не ударить в грязь лицом.

Найдя себе нового партнера для спарринга, золотистую нагу, я вновь приступил к самоубийственной тренировке. Выяснилось, что ядовитый укус монстра стремительно уменьшал мои жизни, но зато и выносливость росла значительно быстрее. Человеку без лечения это бы, конечно, не помогло, а вот для меня это лишний бонус. Единственный минус – у золотистой наги слишком низкая магическая защита, для прокачки интеллекта придется опять искать ее серебряную версию.

Я уже было расслабился и начал вновь получать сомнительное удовольствие от боли и истязаний, как из соседнего

коридора раздался истошный девичий крик. По голосу точно Лена, но что они тут делают? Нашли на свои задницы неприятности, но при этом им все-таки хватило ума не ввязываться в безрассудную схватку, а добраться до меня. Подпалив остатки жизней ставшей уже практически родной наге, я поспешил на звук.

По небольшому гроту, которым заканчивался коридор, ходил гранитный человек – как будто парковая скульптура невысокого качества ожила и теперь гуляла сама по себе. Ни глаз, ни рта, ни ушей – только грубые линии и сколы. Наверное, каменные фигуры с острова Пасхи обладали большей индивидуальностью. Толстые ноги громко топали при ходьбе, каменные ручки двигались неожиданно резво, и Лена с Кириллом едва успевали уворачиваться от ударов.

Кусок живой породы, уровень 22

Никто не знает, откуда взялись эти уродливые подделки под человека, но встреча с ними не сулит ничего хорошего.

Жизни – 4500

Стихия – бездна

Атака – 400

Защита – 400

Магическая защита – 0

Навыки – мощный удар, поглощение урона

Слабость – огонь, кислота

Скорость – 1 (крейсерская), 7(рывок)

Да уж, занятное имя у монстра, ничего не скажешь. Ха-

рактические были странными и в то же время поддавались объяснению. Большое количество жизней, мощная атака, равная ей защита – все это явно зависело от каменной плоти существа. Поглощение урона, скорее всего, тоже. Ну, а слабости – огонь и кислота – были вполне предсказуемы. Так, во всяком случае, мне казалось. Радовало то, что магическая защита у этого «куска породы» напрочь отсутствовала, значит, справиться с ним будет не так сложно.

– Вася, помоги! – закричала Лена, виновато и одновременно радостно.

Действительно, им такой противник не по зубам, а с силой в четыре сотни урон будет получаться таким, что даже мне будет непросто его отлечить. Что ж, почему они бегают от такого врага – понятно, но как им все же удалось меня найти? Впрочем, тут тоже все просто – бежали только по тем коридорам, где нет врагов, вот и вышли на меня. В будущем надо будет, кстати, учесть подобный способ демаскировки очищенной от монстров дорогой.

Пока я занимался осмотром диспозиции, Кирилл чертыхался и прыгал из стороны в сторону, даже не пытаясь достать противника лезвиями своих кинжалов. Когда монстр в очередной раз отвлекся на него, я зашел сбоку и активировал поток пламени. Посмотрим, насколько сильный урон я могу нанести этому существу. Несмотря на всю монструозность, его нулевая магическая защита выглядит очень многообещающе.

Язычки огня охватили гранитную голову подделки под человека, и жизни довольно быстро пошли вниз. Вот только чего я точно не ожидал, так это того, что раскаленный гранит треснет и обдаст меня острыми обломками. Ошеломленный, я даже упал на спину, но тут же вскочил на ноги. А каменная туша, судя по всему, почувствовала во мне угрозу, потому что ускорила и начала охоту только за мной. Мои несчастные паладинчики, пользуясь случаем, прислонились к стене, пытаюсь отдышаться. Что ж, я их не осуждаю.

Кусок породы двигался невероятно быстро, стуча ногами как заправский поезд колесами, и пару раз чуть не ударил меня со всего размаху своими ручищами.

– Эй, вы! – крикнул я веревочнице с кинжальщиком. – Отдохнули уже? Присоединяйтесь!

И тут мне стало немного стыдно: пожалуй, я заигрался в строгого, но справедливого наставника. Важно все-таки не только поддерживать имидж, но и делать это всегда к месту. Вот, скажем, сейчас я точно перегнул. Хотя, с другой стороны...

Толкуот паладинов, конечно, особого не будет. Но, даже просто отвлекая на себя внимание, они помогут мне выиграть лишние секунды для «очищения огнем». Да и им опыт схватки с противником такого уровня точно не помешает – главное, чтобы не умерли, и эта пляска со смертью даст им, пожалуй, даже больше, чем десяток-другой дополнительных характеристик.

Благодаря слаженным действиям Лены и Кирилла, мы справились довольно быстро. Если бы я мог все время жечь, то, конечно, мне хватило бы и пары минут. Однако с учетом того, что мне тоже приходилось бегать и прыгать, чтобы избежать сокрушительных ударов, я все равно считаю наши пять минут очень хорошим результатом. И пусть сейчас мы буквально валились с ног от усталости, а дальнейшая прокатка вызывала смешанные чувства, но были и плюсы – с трупа убитой с таким трудом каменюки мне удалось получить усилитель.

Кусок черной породы, алхимический ингредиент

Усиливает свойства других веществ. Опасайтесь повышенной концентрации – все хорошо в меру

Вот это я считаю достойной наградой за такое утомительное чудовище. Вот только описание не сильно обнадеживает, а с другой стороны – кто сказал, что должно быть легко? Со своими колбочками я сколько вон провозился, пока не понял основной принцип! Так же и здесь.

– Что это? – с любопытством спросила Лена, разглядывая сморщенный минерал, больше похожий на засохший гудрон.

– Еще один алхимический элемент, – пояснил я.

– Как говорится, это мы удачно зашли? – натянуто пошутил Кирилл. А ведь им пришлось неслабо натерпеться, пока не нашли меня.

И, что меня приятно удивляет, не сдались, боролись до последнего. Вот, уважаю!

– Ага, – кивнул я. – Как вы вообще на него напоролесь?

– Егор подсказал, – чуть слышно ответила веревочница.

– Что?! – я решил сперва, что не расслышал, а потом, осознав, расшвырнул. – Да что вы такое творите? За каким чертом вы его вообще послушали? А?

Кинжальщик с веревочницей, несмотря на возраст, были похожи на нашкодивших школьников. Они даже не пытались оправдаться, понимая, что мой гнев уместен. Нет, но каков этот хаотический подросток! Наплевал на договоренности, обманул моих последователей! Даже интересно, что же он им такого наплел, раз уж, несмотря на все уроки этого мира, эти двое наплевали на осторожность. Впрочем, сейчас не время для таких вопросов.

– Никого и никогда, – отчеканивал я каждое слово, – не слушаться, кроме меня. Тем более представителей неприятельских фракций. Вы знаете, на что они способны?

Лена с Кириллом неопределенно пожали плечами. Нет, похоже, я избрал не совсем правильную тактику. Вряд ли, конечно, мои станут завидовать хаоситам, но свою пропаганду лучше вести не от противного, а привлекая позитивом.

– Они способны разве что на подлости и предательство, – заметно спокойнее продолжил я. – А вы – вы последователи Света. У вас впереди огромные перспективы, и поверьте – многие хотели бы сбить вас с пути. Но вы не должны поддаваться. Вы должны твердо идти своей дорогой! И в отличие от всех остальных, вы можете выбирать – при свете видны

все пути, а у тьмы, бездны или хаоса только одна дорога, у них нет выбора. И именно поэтому они всегда будут завидовать и противостоять нам.

Надо же, вот это наговорил. Столько велеречивого пафоса, что даже во рту все пересохло. Зато мои, смотрю, приосанились и смотрят уже не так затравленно. Все-таки правильно я сделал: сперва отругал, а потом еще раз похвалил за правильный выбор, обрисовав перспективы. И, судя по всему, это еще не все.

Завет Света

Вы сообщили своим ученикам вторую максимум учения света

10 очков обмана в день

Сколько же их всего будет и что из моего монолога привело к такому результату – непонятно. Но результат мне нравится – похоже, сейчас это мой самый действенный способ по генерации очков обмана.

– А теперь, – после небольшой и, на мой взгляд, эффективной паузы, я закончил, – возвращаемся к прокачке. И, смотрите у меня, без глупостей!

Лена с Кириллом, понуро оглядываясь, побрели по коридору в сторону выхода, где их ждали уже знакомые мертвяки. – Эй, – я решил все-таки развеять свое любопытство, а заодно поднять немного настроение своим последователям. – А что Егор вам такого сказал, что вы рискнули связаться с этой тушей? Да половина нашего поселка сбежала

бы от одного его вида.

Лесть сработала – плечи расправились, на лицах появились улыбки.

– Они мимо проходили, – а ведь после разговора со мной ушли совсем в другую сторону. Интересно, значит, ничего случайного в последних событиях точно нет. Нахмурившись, я кивнул Кириллу, предлагая продолжить. – А потом Егор предложил Иннокентию с Михаилом вернуться и добить этого Куска. Канючил, что раз те с него смогли выбить книгу навыка, то и он сможет.

– Если бы он просто сказал, мы бы ни за что не поверили, мы же не совсем того, – эмоционально включилась в рассказ Лена. – А тут подумали, что сможем добыть что-нибудь действительно ценное. Рискнули и чуть не проиграли.

– Ладно уж, молодцы, что не стали ввязываться в изначально в проигрышный бой, а догадались найти меня, – после этих слов в сумраке пещеры зажглись две улыбки. Даже противно стало немного от того, как я манипулирую другими. Но здесь по-другому нельзя – или ты, или тебя. – А теперь вам все же пора идти, выносливость сама не поднимется. Кстати, на сколько уже подняли?

– На двадцать два, – гордо вскинул голову Кирилл, и они с Леной скрылись в темноте.

Больше, надеюсь, они ни во что не влипнут. В принципе, размышляя я, прокачивая интеллект на очередной наге, все не так плохо. Ребята явно стараются и внимательно меня

слушают, пытаясь научиться. Конечно, этот досадный инцидент с Егором – правда, есть подозрение, что это идея Кеша – показал серьезные слабости в их восприятии мира. Но и неожиданные сильные стороны этой парочки тоже вскрылись, так что нет худа без добра.

Кстати, видимо, я все-таки поторопился, предложив Кириллу и Лене остаться здесь на два дня. Во-первых, это тяжело просто физически, во-вторых, безопасно заночевать здесь было практически негде, а в-третьих... мне не терпелось принести неожиданные трофеи кузнецу и попробовать что-то с их помощью сделать. К тому же именно к завтрашнему утру он должен был приготовить какие-то образцы, на которых и можно будет испытать алхимические ингредиенты, найденные здесь. Да и, чего греха таить, усиленная прокачка в этой пещере сильно выматывала. Как будто бы было в ней что-то такое, что тянуло жизненную силу. Помню, качался же я на болоте ночами и практически не выдыхался.

Приняв решение, я поработал с очередной нагой еще два часа, а потом двинулся в сторону своих орлов. Выглядели они, надо сказать, не очень – осунулись, под глазами синяки, даже руки дрожат. Виду, правда, старались не подавать – наверняка боялись моего осуждения. Или даже еще чего похуже. Меня одновременно взяла гордость и немного сочувствия к своим воспитанникам. Так что теперь я только укрепился в своем решении.

– День подходит к концу, – начал я. – Предлагаю двигаться

дальше.

Смотреть на то как Кирилл с Леной получают по лицу от пары мертвяков и одновременно пытаются со мной говорить, было даже забавно. Ученики сражаются с отвратительными чудовищами, во все стороны летят обрывки кожи, брызжет кровь, а учитель стоит поодаль, прислонившись к стене, и ведет с ними неспешную беседу.

– Как же так? – удивился Кирилл. – Ай! Ты же сказал, еду брать на два дня.

– В плане объема – да, – невозмутимо ответил я. – Лишние запасы никому еще не помешали. Отметьте, сколько вам требуется в походе, и завтра берите столько, сколько нужно.

Несмотря на рваные раны и обильное кровотечение, лица моих паладинов заметно посветлели. Сбив с толку обоих мертвяков, чтобы позволить Кириллу с Леной уйти, я молча развернулся и легким кивком предложил идти за собой следом. Перед самым выходом на поверхность на нас вновь напали, но я аккуратно пригвоздил бросившийся на нас живой трупкаменными шипами к полу. Со стороны это выглядело, будто зомби наткнулся на что-то в куче мусора и застрял, а мое заклинание осталось незамеченным. Ребячество, но все предусмотрено – даже будь тут случайный наблюдатель, и он бы не заметил ничего подозрительного. А что, зомби не люди и не могут спотыкаться?

Когда мы, наконец, выбрались на поверхность, в небе сияла полная луна, а звезд было не сосчитать.

– К ужину мы, пожалуй, уже не успеем, – констатировал я. – Но у вас очень кстати остались походные запасы, ими и подкрепитесь перед сном. А сейчас – на обратный курс.

Где-то вдалеке по дороге к базе двигались, о чем-то громко переговариваясь, три человеческие фигурки. Судя по голосам, это были наши любимые хаоситы. Тоже, видимо, решили, что круглосуточная прокачка – это не для них.

Отправив Кирилла и Лену спать, назначив на завтра ранний подъем, сам я пошел к кузнецу, который, к счастью, еще бодрствовал. Похоже, он практически закончил доспехи для моих паладинов и сейчас устроил себе небольшой перерыв на чашечку чая.

Глава 7. Третий глаз

– Вот, – просто сказал я, небрежно бросив Рыжему прямо в руки кусок эленита.

– Я от тебя ничего другого и не ожидал, – с уважением произнес кузнец, повертев алхимический катализатор в руках и внимательно его рассмотрев. – Только, скажу честно, не думал, что даже ты найдешь что-нибудь так быстро.

– Кто ищет, тот всегда найдет, – уклончиво произнес я, не желая признаваться в том, что все на самом деле вышло случайно. – И насколько он для нас ценен?

– Пока не знаю, – покачал головой Дима. – Я хочу для начала с ним повозиться – выяснить, как он действует и что с этим можно сделать.

– А еще у меня вот что есть, – слегка самодовольно произнес я, доставая из инвентаря усилитель.

Глаза кузнеца округлились, рот слегка приоткрылся, но он быстро пришел в себя.

– Это многое меняет, Василий, – проговорил он, глядя мне прямо в глаза.

– Испытаем на доспехах? – предложил я, проведя рукой над недавно выкованным сверкающим панцирем. Если все получится, то я поселюсь в пещерах, но обеспечу себе набор камней для полной коллекции.

– Лучше не так! – возбужденно воскликнул Рыжий. – Я

сейчас выкую небольшой щит, который можно будет крепить к наручам, и мы усилим его защиту с помощью куска черной породы! У тебя же один такой камень? Для оружия его слишком мало, а со щитом мы сможем использовать его потенциал на максимум!

Пожалуй, он прав. А еще, похоже, сам я сегодня не высплюсь. Присев в уголке и поглядывая на увлеченно взявшегося за молот кузнеца, я решил потратить время на анализ последних событий. Обычно днем постоянно что-то происходит, и времени совсем нет, а вот так, в спокойной обстановке, можно разложить все по полочкам. Для начала мои паладины. Пока меня все устраивает: если так пойдет и дальше, то с их помощью я смогу прикрыть одну из своих главных слабостей в бою. Ведь в чем заключается опасность местной живности для большинства людей? Встретить того, чью шкуру ты даже не можешь пробить – и все, шансов просто нет. А я со своей магией еще вот ни разу не сталкивался с неуязвимым для нее противником. Основной проблемой было просто отсутствие времени на атаки, и именно его мне смогут дать паладины. Если у них получится держать удар, подлечивая друг друга – этакие бессмертные близнецы с руками на плечах друг у друга – то я смогу беспрепятственно уничтожать с дистанции любого врага, ни на что не отвлекаясь. А победа над сильными противниками – это и ценные ингредиенты, и, возможно, даже какие-то сокровища. Я аж прямо в предвкушении – как прикроем все хвосты, сразу же

устроим рейд за трофеями. Ладно, теперь ко мне.

Сегодня, ударно поработав, я успел поднять силу до ста двенадцати, ловкость до ста десяти, выносливость до ста двадцати и интеллект ровно до сотни. Если повезет, то завтра смогу взять максимум, доступный на уровне улучшенного обмана. И лучше это не откладывать, все-таки высокие характеристики – это мой главный козырь в столкновении с другими людьми, против которых я могу использовать магию только под аркобалено.

Быстро проверив, что создание щита еще далеко от окончания, я решил подготовить и провести небольшой эксперимент. В бою или просто в каком-то незнакомом месте я бы не рискнул, но сейчас, пожалуй, можно. Разложив перед собой горку эленита и мешочек с внутренностями хаоситов, полученными от Лысого, я вдохнул настойку с интеллектом и вложил в себя на этот раз не только тридцать временных очков, но и сорок из основной сотни, на пару мгновений поднимая этот параметр до двухсот.

Ваш интеллект превысил 200

Вы открыли способность «Третий глаз»

Вы можете видеть предназначение связанных с вашей профессией предметов

Ваши заклинания способны накладывать вторичные эффекты

Звучит не очень оптимистично, по крайней мере, на первый взгляд; от такого большого показателя почему-то ждал

чего-то большего. Но как бы там ни было, сейчас не время тратить драгоценные мгновения на размышления – интеллект будет возвращаться к базовым значениям около четырех часов, так что у меня лишь одна попытка. И я сосредотачиваюсь на ранее бесполезных для меня предметах. Внутренности хаоситов до этого были вообще без описания. Конечно, Лысый их разрекламировал, вот только поводов доверять ему на сто процентов у меня нет. Еще есть эленил, у которого даже описание было в наличии. Вот только для меня лично оно носило исключительно информативный характер, никакой практической пользы. А полностью зависеть в улучшении снаряжении от Рыжего тоже не хочется.

Итак, смотрим.

Красный эленил

Используется в качестве катализатора алхимических реакций

Используя магию, с его помощью можно запустить реакцию наложения чар. Доступно для оружия и доспехов тканевого типа.

Внутренности кадавров хаоса

Смесь из самых простых внутренних органов хаотических кадавров. Извлечённая особым образом сохраняет свои свойства в течение года. Используется в качестве основы для усиливающих зелий редкого и эпического уровня. При замачивании в воде позволяет создать репеллент бездны.

Эффект закончился, на мгновение накатила и тут же от-

пустила легкая слабость. И, надо сказать, это точно того стоило. Делать зелья я сейчас вряд ли смогу, но вот для чего может пригодиться репеллент бездны, я, кажется, догадываюсь. Не теряя зря время, сбегал на кухню, реквизировал один из котелков, куда сгрузил мешочек с внутренностями, залил все водой и спрятал в своем отнорке. Теперь остается только ждать результата и надеяться, что пахнуть будет не очень сильно, а пока можно перейти к более интересной части в моих недавних открытиях – зачарованию.

Эленит я прихватил с собой – в моем отнорке, после того, как соседи съехали, меня никто не потревожит, так что можно приступать. Вытащив косу, я сначала посыпал ее красноватыми камнями – никакого эффекта. Попробовал представить, как вливаю туда магию-ничего. Следующая попытка – на каких-то инстинктах приложил руку к самому крупному камню и скользящим движением попробовал его втереть в свое оружие. Мне показалось или он стал меньше? Повторить! Еще и еще! Дешевый металл по мере моих движений приобретал плотность и хищный красный блеск, а дерево темнело, да и сама коса понемногу росла в размерах – вот она уже минимум в полтора моих роста. Завороженно глядя на этот процесс, я почувствовал неладное только когда понял, что с трудом удерживаю свое оружие в руках – нет, коса не стала еще больше или тяжелее, просто мои жизни опустились практически до нуля. Оказывается, когда я использую эленит, тратятся мои жизни – как на заклинания. Вот,

получается, что означает фраза «вливать магию». Неужели, это мой способ зачаровывать предметы? И как понять, что пора прекращать?

Стоило в голове появиться последней мысли, как практически тут же нашелся ответ.

Запущен процесс улучшения простой Косы

60 секунд до разрушения предмета, используйте усилитель

Вот же засада, и как я это не предусмотрел! В описании же было четко сказано, что процесс будет только запущен – можно было и догадаться. Но что сейчас делать? Усилитель у меня был только один, и он сейчас у кузнеца. Да даже если тот его еще не использовал, я просто не успею за ним сбегать. Думай, Вася, думай! Наверняка же есть какой-то выход. Да, местные пользуются стандартной схемой. Но ты уже сломал ее в области алхимии, почему бы тому же самому не сработать и тут. Что у меня есть такого, чего нет у других – магия!

С каким-то благоговением я направил в уже начавшую дрожать в моих руках косу поток пламени. Только бы получилось!

Вы улучшили косу до огненной

Урон увеличен до 50 – физический, дополнительно – 50 огненный

Широко раскрытыми глазами я смотрел на грозное оружие, по которому время от времени пробегали сполохи пламени. Из жалко выглядящей поделки моя коса превратилась

в то, что вызывает уважение одним своим видом. А урон? С пятнадцати до сотни – это же круто. И учитывая, что у меня еще есть эленил, а магия вообще бесконечна, то процесс зачарования можно продолжать.

Сбегав в отнорки к Лене и Кириллу, я конфисковал их порции красногокамня, а заодно перчатки, кепку, легкую куртку и пару других вещей, которые они давно перестали носить, а мне надеть было бы не очень позорно. В описании же сказано было про тканевые доспехи – посмотрим, что из всего этого вороха одежды сможет под это понятие подойти. Но сначала надо попробовать провести второе улучшение. Что, если вложить в ту же косу не огонь, как я сделал впопыхах, а, например, лечение – она сможет высасывать жизни? Вот только, как бы мне ни хотелось проверить новую идею на практике, второй раз подряд запустить процесс зачарования у меня не получилось. Похоже, один раз на один предмет – это предел. Что ж, значит, в следующий раз надо будет все продумать заранее, а заодно заказать для себя у Рыжего еще одну косу. Пусть их будет больше, на все случаи жизни.

А теперь одежда. Сняв с себя все элементы брони, первым делом я взялся не за вновь принесенные вещи, а за свою собственную футболку. Посыпать эленилом и начать втирать. На мгновение появилось опасение, что ничего не получится, но уже через секунду то, что еще недавно больше напоминало тряпку, начало возвращаться к своему первоначальному виду. Исчезла дырка на лопатке, все потертости, бахрама на

рукавах – даже если бы я не мог добавлять предметам новые свойства, мое зачарование как способ ремонта уже было бы неподражаемо.

А вот и момент использовать усилитель, и я сколдовал на лежащую у меня на руках футболку ослабление.

Добавлено сопротивление проклятьям 10 %

Используя набранные у своих последователей вещи, я проверил эффекты остальных заклинаний. Лечение давало бонус к регенерации, каменная кожа – к броне, поток пламени – сопротивление огню. Учитывая, что последнее могло бы пока пригодиться в схватке разве что с моим двойником, а защита и лечение хороши, но кардинально ничего не меняют, я решил все же остановиться на защите от проклятий. Уж очень это мерзкая штука, которая, будучи не вовремя словенной может переломить исход любого боя. В итоге зачаровав все оставшиеся вещи с помощью ослабления, я сделал два открытия – как обычно, одно хорошее, другое не очень. Плохое заключалось в том, что общий эффект учитывался только от пяти предметов, и для того, чтобы начали считаться новые вещи, приходилось полностью переодеваться. Так что пришлось оставить только кроссовки, джинсы, футболку, кепку и перчатки – все остальное я решил сжечь, чтобы не дай бог никто не нашел результаты моих экспериментов. Можно было бы, конечно, попробовать спрятать, но тогда всегда останется риск воровства или случайного обнаружения. Нет, таким вещам не место в обычной сумке, а неви-

димый карман не бесконечен – так что только сжечь. Свою способность к зачарованию я буду стараться держать в секрете как можно дольше.

Это все было плохой новостью, а хорошей оказалось то, что при надевании пяти вещей с одинаковыми свойствами мне добавился бонус – иммунитет к проклятьям первого уровня. Сначала я обрадовался, потом испугался, что не смогу вешать на себя ослабления для ускоренного развития. Но, проверив свое лечение, я выяснил, что оно вешает регенерацию уже второго уровня, и с этой стороны опасаться нечего – с этими проклятьями все останется по-старому.

Надев поверх своего обновленного гардероба старые доспехи, я довольно оглядел себя со всех сторон – на первый взгляд и не скажешь, будто что-то изменилось. И это хорошо. Довольно улыбаясь, я решил вернуться к кузнецу и посмотреть, как уже у него продвигаются дела по зачарованию щита. И пришел я, надо сказать, вовремя: весь покрытый копотью довольный Рыжий тут же протянул мне маленький черный щит с защитой в целых пятьсот единиц. Еще пару часов назад я был бы в восторге, сейчас же могу сказать – неплохо. С таким можно ходить против наг и не бояться урона, главное, успевать подставлять этого малыша под все удары. Паладинам такая защита точно пригодится, вот только мои усиления заклинаниями, я считаю, все равно лучше. А уж если вспомнить, что все это можно совместить...

– Ну как тебе? – белая улыбка на черном лице. Рыжий

явно гордится своей работой и ждет того же от меня.

– Огонь, – смущенно ответил я, показывая большой палец и поправляя в невидимом кармане все еще покрытую языками пламени косу.

Глава 8. Сны и явь

К счастью, Рыжий не заметил подвоха и остался доволен произведенным эффектом. Стоит сказать откровенно: если бы не мои случайные открытия, я был бы в абсолютно искреннем восторге.

– Пожалуй, отдам это Кириллу, – решил я, вертя в руках небольшой щит. – А завтра попробую найти побольше камней.

На последней фразе я улыбнулся, кузнец довольно кивнул и вернулся к себе, явно намереваясь завалиться спать. Кажется, и мне пора растянуться на теплых тряпках и погрузиться в глубокий сон. Слишком много событий случилось за этот день, надо дать телу и мозгу отдых. Тем более, что завтра я сам назначил подъем ни свет ни заря.

Вернувшись в отнорок, я в изнеможении рухнул на свою постель и даже позволили себе тихонько повыть – руки и ноги болели так, будто я целый день разгружал вагоны. Да, когда-то именно этим я зарабатывал себе на жизнь. И разве я мог подумать тогда, сдирая пальцы о крепкий шпагат, что все станет по-другому? Что я смогу лечить раны и сражаться с чудовищами, что у меня, черт подери, появятся последователи? Последователи! Довольный, я зарылся носом в нечто, отдаленно напоминающее подушку, и мгновенно уснул.

Наверное, впервые за долгое время пребывания в этом

мире я видел сны. Огромные товарные вагоны на сортировочной станции, Витька-Чиграш, с которым я общался только по работе – все это было как по-настоящему.

Стояла зима, холодная и тяжелая. Вот уже много лет все вокруг твердили об изменении климата – мол, парниковый эффект все же возымел действие, Земля перегрелась, и скоро мы будем в средней полосе России мандарины выращивать к новогоднему столу. Правда, когда в конце октября выпал снег, болтуны замолчали. Но слишком долго без конспирологии мы не можем, а потому очень скоро разговоры о глобальном потеплении сменились рассуждением о глобальном похолодании. В этом был некий смысл – за всю зиму не было ни одной оттепели, а тридцатиградусные морозы стали чуть ли не нормой. И вот в один из таких ледяных вечеров нам пришлось разгружать несколько товарных вагонов. Что там везли? Нам, как всегда, было все равно. Тушенка, сгущенка, водка, сахар – одинаково тяжело и не особо оплачиваемо.

– Как мне это все надоело, – Чиграш шумно высморкался в сугроб и закурил, достав из кармана смятую сигарету. Несмотря на царящий холод, он опять снял перчатки.

– Руки отморозишь, – сказал я ему.

Витька лишь отмахнулся:

– Не могу в перчатках курить. Пять минут погоды не делают.

– Саша тоже так говорил, – возразил я. – И помнишь, что с ним случилось?

– Так он же, дурачок, не только без перчаток, но и без куртки был, – шумно затыгиваясь, сказал Чиграш. – Сказал, что жарко ему. Уже заболел, бедолага.

Мы помолчали, вспоминая Сашку Крутицына, который частенько работал с нами. Он стал жертвой какого-то нового штамма гриппа – заболел, разгружая очередной состав, к врачам обращаться не стал, а на следующий день вновь поперся на работу. Именно тогда он и разделся в мороз, не понимая, что у него поднялась температура. Больше Крутицына мы не видели, лишь через неделю мужики из депо сообщили, что он умер в больнице.

– О чем говорить, Васек, – Витька сгибал побелевшие пальцы, но упрямо продолжал курить. – Гробим свое здоровье, рвем спины. А что в итоге? Неплохие деньги по меркам тех, кто привык есть кашу без масла и суп без хлеба. И так что – до самого конца?

– Ты видишь другой выход? – мрачно спросил я. – Поступить в университет? А не поздно?

– Я, вообще-то, учился, – Чиграш наконец-то докурил, бросил окурок под колеса вагона и натянул перчатки на дрожащие руки. – Только вот, знаешь ли, жратвы от этого не прибавилось.

Помню, я тогда очень удивился. Внешний вид Чиграша, его манера общения, в конце концов, кличка – все это абсолютно не вязалось с его университетским прошлым. А оказалось, что он еще и инженер. Вот только механизмы, которые

он должен был проектировать и обслуживать, канули в Лету. Технологический прорыв, который коснулся и нашей страны, уничтожил многие профессии. Жить стало лучше, как казалось на первый взгляд, но далеко не всем. Целые слои общества остались не при делах – их начали вытеснять высокие технологии. Конечно, если была голова на плечах, можно было попасть в струю, освоить кое-какие специальности и жить безбедно. Но, увы, желающих было гораздо больше, чем возможностей.

Зато в век информационных технологий вагоны по-прежнему разгружали живые грузчики. Эта сфера деятельности была востребована круглый год – объем грузоперевозок увеличивался в геометрической прогрессии. Крупные компании могли себе позволить автоматическую разгрузку и смарт-вагоны. Но если речь шла о тушенке или водке, остро вставал вопрос себестоимости таких наворотов. Поэтому картонные коробки с этим нехитрым добром выгружали из товарных составов такие вот Чиграши и Коты вроде меня.

– А ты бы хотел уехать, Васек? – неожиданно спросил Витька. Он не торопился заканчивать перерыв и теперь боролся с искушением вновь закурить.

– Уехать? – медленно переспросил я, пытаюсь понять, что он имеет в виду. – Куда? На Дальний Восток?

– Да нет же, – Чиграш раздраженно махнул рукой. – Там только учителя и врачи нужны. Не будешь ведь ты и там вагоны разгружать, – он нервно хихикнул и закашлялся.

– А куда еще? – немного обиженно спросил я. – За границей ненамного лучше. Куда ни приедешь, везде одинаково. Все роботизировано и компьютеризировано.

– Вот то-то и оно, – кивнул Чиграш. – Я имею в виду туда, где все по-другому. Где неважно, грузчик ты или физик-ядерщик. Где все зависит только от тебя. От твоей силы, от твоей хитрости.

Я стоял и молча слушал Витьку. Давно его так не прорывало – обычно он был молчалив, а разговаривал, как правило, только если нужно было обсудить рабочие моменты или просто надоедала тишина.

– Я иногда думаю, – продолжал он, – как было бы хорошо, если бы случилась какая-нибудь катастрофа или война.

– Ты дурак, что ли? – рассердился я. – И так живется не очень, а ты еще войны хочешь!

– Не кипятись, – спокойно и как-то грустно сказал Витька. – Мне, правда, кажется, что человечеству необходима встряска. Вспомни, к примеру, девятнадцатый век. Или даже начало двадцатого. Каждый поход в море был приключением, а уж полет, скажем, на дирижабле, и вовсе мог стать последним. Телефон только-только начинал входить в обиход, машина была как сейчас, скажем, личный самолет...

– У меня, например, и сейчас машины нет, – усмехнулся я. – А у некоторых она и вправду как самолет.

– Не спорю, – кивнул Чиграш. – Но я не о том. Дело даже не в деньгах. Прогресс нас сожрал, Васек, понимаешь? Стер

индивидуальности, отнял тягу к познанию мира. Ты бывал за рубежом, Кот?

Я отрицательно помотал головой. Я и в России-то особо почти нигде не был.

– Я был, – вновь обескуражил меня Чиграш. – Там все то же самое, Кот, то же самое. Если раньше ты приезжал в другую страну, то оказывался, по сути, в ином мире. Другие люди, другие порядки, традиции. А сейчас что в России, что в Африке, что во Вьетнаме даже одни и те же кафе...

– Давай вагон разгружать, Чиграш, – попросил я. – Дело к вечеру близится, температура падает. Нам бы хоть часов до семи управиться, потом настоящая жесть начнется.

– Разгрузим, – махнул рукой Витька и все же достал новую сигарету. – Пять минут погоды не сделают.

Я уже начинал замерзать и теперь стоял, притопывая. Пальцы на ногах отваливались.

– А представь, если бы сейчас вдруг тряхануло всю Землю, – выпустив густую струю дыма, продолжил Чиграш. – Коммуникации разрушены, интернета нет, хаос. Разграблены склады с оружием, люди организуют коммуны и занимаются выживанием. Не решают вопросы, какой унитаза поставить – белый или черный, – он уже начал заметно раздражаться, – и не как к бабе без денег подкатить! А выживанием, Кот, вы-жи-ва-ни-ем!

Чиграш сорвался на крик, закашлялся, сплюнул густую мокроту и выбросил недокуренную сигарету.

– Ты заболел? – участливо спросил я. – Кашель у тебя нехороший.

– Ерунда, – отмахнулся Витька. – Уже неважно.

– Что значит «неважно»? – возмутился я. – Ты и вправду хочешь как Крутицын?

– Завтра пойду к врачу, Кот, – тихо сказал Чиграш. – Обещаю.

Он прислонился к заиндевевшему вагону и тяжело дышал.

– Надоело мне, Кот, – вновь начал он. И в голосе на этот раз слышалась какая-то черная тоска. – Каждый день одно и то же. Грузить чертовы вагоны, чтобы купить поржрать, чтобы были силы на следующий день разгружать очередные чертовы вагоны...

А сколько я уже здесь? Кручусь в этом круговороте...

– Ты не в себе, Чиграш, – И вот что мне сейчас с ним делать? – Давай разгрузим и пойдем в кафе. Посидим, попьем чая. Или пива? Можно пива – надо и на удовольствие иногда деньги тратить. Поговорим, обсудим все. Погреемся после работы. Ты глянь – вокзальная башня минус двадцать четыре показывает.

– Почему я живу как какой-то мусор, – с болью в голосе спросил Чиграш, не обращая внимания на мои слова. – Зачем я шесть лет учился – чтобы жить в съемной комнате и грузить тушенку? И чтобы девушки смеялись, узнав о моей работе? Им наплевать на то, что я инженер, Кот, наплевать!

Главное, что разгружаю тушенку!

Он вновь сорвался на крик и зашелся кашлем.

– Чертово общество! – Витька чуть не плакал, навалившись на корпус вагона. – Куда мне идти? Переучиваться? В тридцать лет?

– Витька, – неуверенно сказал я. – Чиграш...

– Может, я смогу вам помочь, молодые люди? – раздался ясный беззаботный голос.

Мужик в старомодных очках и шляпе, в костюме-тройке, вышедшем из моды, наверное, еще лет двадцать назад, не меньше. В руках кожаный портфель. Где-то я его раньше видел... Или нет? Но лицо откуда-то мне знакомо.

– Вы хотели войны, Виктор? – спросил мужик Чиграша. Своим видом он явно выбивался из окружающей действительности. Мороз за минус двадцать, а он в костюме и даже не мерзнет! – Не получится. Никому это не выгодно и никому не нужно. Прогресс не остановить, вы это тоже прекрасно понимаете. И не один вы остались за бортом, когда общество скакнуло вперед. Вам еще хорошо живется, дорогой мой. Представьте, каково старикам!

– Кто вы? – хрипло спросил Чиграш.

– Да-да, вы кто? – грозно добавил я, хотя необходимости в этом не было.

– Мое имя вам ни о чем не скажет, – улыбнулся мужик. – Достаточно будет того, что я помогу вам. Вам, Виктор, – он кивнул Чиграшу, – или вам, Василий.

Что? Он знает меня? И хочет мне помочь? Но мне помогать не надо! Я не просил. Сумасшедший какой-то. Точно, псих! Напугать его, чтобы побежал, дороги не разбирая...

– Уйти сможет только один, – спокойно продолжил мужик в тройке.

Черт, да он же явно какой-то маньяк. Избить его и сдать полицейским? Сбежать?

– Лучший мир, – очки блеснули при свете зажегшегося фонаря, – где все зависит от вас. От вашей силы, от хитрости и от умений. И где никому не важна ваша профессия, где вас судят по делам.

Я уже хотел было броситься на мужика, но резко остановился, увидев как позади него задрожал воздух, свертываясь в воронку.

– Вы кто? – вновь спросил Чиграш, но теперь уже с любопытством и какой-то надеждой.

– Туда попадет только один из вас, – странно улыбаясь, сказал мужик, по-прежнему игнорируя вопрос Витьки. – Тот, кто останется жив.

Кажется, Витька мгновенно сошел с ума: он замер, скосив на меня глаза, и в следующую секунду набросился с диким ревом. Он яростно бил меня кулаками, целясь в глаза и в уши, стараясь ослепить и оглушить. Сперва я только защищался, но потом понял, что Чиграш искренне вознамерился меня убить. Я с размаху ударил его в челюсть, но тут же пропустил ответный удар по шее...

Мы упали, сцепившись в смертоносный клубок, и теперь катались по земле, со страшной силой молотя друг друга. А мужик в тройке, очках и шляпе, широко улыбаясь, смотрел на нас. Воронка позади него еще больше расширилась, сквозь нее проступали какие-то неясные очертания.

– Я! Хочу! Уйти! Отсюда! – Чиграш словно заколачивал каждое слово мне в голову.

Я почувствовал, как силы покидают меня, в глазах темнеет, а крики Витьки будто доносятся с соседней улицы.

– Я! Уйду! Туда! Я! – орал сумасшедший Чиграш. Очередной удар, и я отключаюсь... Мне не больно. Мне просто обидно. В новом мире окажусь не я, а Чиграш. Почему для меня это так важно?

– Вася! – позвал меня кто-то и я проснулся. – Кот!

Непонимающим взглядом я уставился в темный силуэт, склонившийся надо мной. Кирилл, кинжальщик, пытался меня разбудить, шлепая ладонью по лицу.

– Ну ты и спать! – обрадованно воскликнул он, когда увидел, что я наконец-то проснулся. – Приказал нам вскочить на рассвете, а сам дрыхнешь! Мне даже показалось, что ты не дышал.

Он что, действительно, решил, что я умер? Волновался?

– Все равно, можно было обойтись без пощечин, – проворчал я. – Иди наверх, ждите меня с Леной там.

Кирилл, кивнул, видимо, извиняясь за то, что пришлось меня слегка поколотить, и вышел. А меня не покидало стран-

ное ощущение, оставшееся после сна. Витька-Чиграш бросился под поезд задолго до того, как я прошел испытание и попал в этот мир. С чего вдруг он мне приснился?

Глава 9. Железнобокие

Когда, наконец-то, получилось полностью отойти от неожиданного сна, я еще раз прокрутил в голове обстоятельства своей побудки – пожалуй, мой паладин света и кинжала все-таки позволил себе лишнее. Не настолько, чтобы принимать крайние меры, но достаточно, чтобы напомнить парню его место. Что ж, похоже, кого-то сегодня будет ждать день потрясений.

Выбравшись наружу, я махнул рукой стоящим наготове Лене и Кириллу и повел их к Рыжему. Как ни странно, кузнец уже проснулся и был даже бодр и весел – его, судя по всему, вчерашняя ночь не утомила, а, наоборот, придала сил.

Оставив своих паладинов примеривать новую броню – с моим комплектом попросил Рыжего пока не спешить – я сходил позавтракать, а когда вернулся, честное слово, даже не признал сразу своих недавних оборванцев. От старой брони остались только кожаные ремешки креплений; никакой ржавчины, погнутых краев или следов от старых пробитий – абсолютно новая, блестящая в лучах утреннего солнца броня. Даже жалко будет подставлять такую под зубы мертвяков, хотя о чем это я – просто снимем ее и поработаем в одних поддоспешниках, так, наверно, и процесс быстрее пойдет, и ломаться ничего не будет.

– Кот, а почему щит только Кириллу сделали? – Лена с

явной обидой в голосе ткнула пальцем в небольшой черный круг с кроваво-красными разводами по краям, закрепленный на правой руке кинжальщика.

– Моя преееелесть, – тот не удержался и попытался подначить девушку.

– Так, прекратить! Подобное поведение не достойно света, – как же я был прав, когда выбрал себе именно эту стихию. Попробовал бы я сказать что-нибудь похожее адептам хаоса или тьмы! А вот свет, он как будто создан для того, чтобы выстроить четкую и понятную вертикаль власти. – Вы оба паладины, но ты, Лена, еще и мастер веревки, так что твоя приоритетная задача – контроль и лечение. Кирилл – мастер кинжала, это не идеальный вариант для первой линии, но за неимением лучшего именно он должен будет стараться всегда принимать первый удар и прикрывать тебя. Поэтому щит ему и достался.

– Я поняла, – тихо прошептала Лена. Seriously? Одна прочувственная речь, и даже никаких споров? Когда все так хорошо, лично я сразу начинаю искать подвох. Вот только здесь и сейчас я пока ничего подозрительного не вижу.

– Сегодня постараемся еще достать черной породы и тогда сможем усилить и остальные куски брони из ваших комплектов, – увидев радостные улыбки на лицах паладинов, я махнул рукой, предлагая выдвигаться.

– Кот, – Рыжий, который все это время стоял в стороне и что-то обдумывал, наконец, решился задать свой вопрос, –

твои ребята рассказали про священный огонь. Что это за способность?

Признаться, я рассматривал распространение слухов про свое пламя как элемент имиджа, но что-то кузнец уж больно взволнован. Опять какие-то тайны?

– Свет должен быть с кулаками, – отвечаю как можно более уклончиво. – А что? Хочешь мне что-то рассказать?

– Да нет. Просто не ожидал, – еще больше смутился тот. – Очень сильная способность, похоже. Поздравляю!

И, ссутулившись, Рыжий скрылся у себя в кузнице, а я повел своих ребят в сторону гор. Все-таки странный парень этот Дима – кажется, все про него знаешь, а потом бах, и вот вам кусочек новой тайны. Да что он – если честно, у меня такое чувство, что здесь у каждого за пазухой скрыт еще не один секрет.

Отойдя от лагеря метров на пятьсот, мы столкнулись с отрядом темных, остановившимся для перегруппировки перед тем, как углубиться в лес. Смотрелись со стороны они, конечно, гораздо серьезнее, чем мы – их и просто по количеству почти в два раза больше, и по уровням они уже все перешагнули за двадцатку. Стоп, а разве их должно быть не шестеро вместе с новоявленной повелительницей тьмы? Кажется, не хватает Марины.

– Не обращаем друг на друга внимания, – скомандовала своим Даша и подозрительно уставилась на наше новое вооружение.

– Эй, смотри, Стас, – потряхивая арбалетом, Сергей все-таки не удержался от замечания. – Они, похоже, все перепутали и стали качаться в другую сторону. И на что только могут рассчитывать такие неудачники?

Что-то с дисциплиной у них не очень: прямой приказ, и тут же показательное неподчинение. Или это особенность их стихии? Но, как бы там ни было, судя по ее характеру, Даша такое без внимания не оставит – вот только почему она все еще молчит?

– Приготовиться к бою! – скомандовал я своим, и, надо сказать, получилось вовремя.

Я еще не закончил говорить, как из кустов абсолютно беззвучно вылетела огромная волосатая туша. Кажется, продираясь через кусты, эта двухметровая махина должна была перелесить весь лес, но по факту даже во время прыжка я его только видел, но не слышал. Вот он, значит, какой – оборотень двадцатого уровня.

К счастью, первыми на его пути оказались темные. Два удара – один Стасу, другой Сергею, и лучник с арбалетчиком упали сломанными куклами. И только остальные взяли его на прицел, как еле заметным глазу прыжком оборотень перелетел уже к нам. Еще удар – вот только Кирилл успел прикрыться выданным ему щитом, и то, что до этого моментально отправляло к надгробиям гораздо более прокачанных людей, у него отняло в итоге только половину жизней, тут же восполненных Леной.

И самой лучшей наградой во всем этом калейдоскопе событий для меня стали взгляды темных, которые они переводили со своих мертвых друзей на нас. Да, вот вам и самый слабый свет. Теперь им будет над чем подумать весь день, и я, пожалуй, подкину им еще пару мыслей.

– Священный огонь! – оборотень опять прыгнул на Кирилла, и я поджег монстра прямо в момент приземления. Потом осталось только сбить его ориентацию на пару секунд, вложив немного выносливости, и поток пламени довершил начатое. Все-таки противники равного уровня без магической защиты для меня особой опасности не представляют. Чего нельзя сказать о тех, кто смог продвинуться в своем развитии – в памяти тут же всплыли Лысый с его темным, как у жнеца плащом, Лиса и ее щупальца-хлысты, старик, забравший двух ребят из отряда в качестве материала для зомби. Да, нельзя почивать на лаврах, надо постоянно двигаться дальше.

– Подберите снаряжение, эти двое нас догонят сами. Куда идти, они знают, – Даша старательно делала вид, что ничего странного не произошло.

– Что это было? – а вот Ольга и не подумала скрывать свои чувства.

– Очищающий огонь; можно использовать только на тех, в ком нет света или слишком много тьмы. Хочешь, проверим на тебе? Посмотрим, осталось ли в тебе что-то человеческое? – я не удержался от того, чтобы усилить эффект. Ес-

ли согласится, у меня есть аркобалено, если нет – эту небольшую ложь всегда можно будет с толком обыграть в будущем.

– Ты можешь быть силен, но твои ученики – нет, так что еще посмотрим, кто выиграет турнир, – видя состояние своих последовательниц, Даша все-таки дала волю своим чувствам. – У тьмы тоже найдется, чем наградить своих сторонников.

Вот и прекрасно. Глядя вслед удаляющейся тройке девушек, я не смог сдержать улыбку. Теперь все мои будущие противники – и хаос, и тьма – знают про пламя и лечение. А учитывая уровень, который продемонстрировали Даша, проигравшая почти всем, и Кеша во время боя в Запретном городе, то их ученикам будет просто нечего противопоставить такой силе. Нет, конечно, они понимают, что мои последователи не смогут все, что могу я, но даже части от увиденного, уверен, окажется более чем достаточно. Так что либо мои будущие соперники начнут спешить, совершать ошибки и открывать то, что раньше планировали сохранить в тайне, либо придут договариваться. В первом случае я узнаю что-то новое, во втором – получу потенциальных союзников. Учитывая расстановку сил в совете, проигравшие и затаившие обиды хаос с тьмой мне нужны гораздо меньше, чем они же, но чувствующие благодарность за то, что им дали сохранить лицо. А просто взять и победить – для меня это слишком мало, надо стараться думать хотя бы на пару шагов вперед.

И вот мы снова одни. Быстренько похвалив своих пала-

динов за быстрые и правильные действия во время атаки неопознанного монстра, я повел их дальше. Надеюсь, больше по пути случайных встреч не будет. Стоп, а что это там эта двойца замолчала? Быстро обернувшись, я увидел, как Кирилл резко спрятал руку за спину, а Лена покраснела. Кинжалщик решил рассказать, как с утра меня будил? Что ж, пожалуй, поставить его на место было правильной идеей. Только надо будет сделать это красиво, и план под это дело у меня уже готов.

Продолжая путь к вчерашним пещерам, я начал внимательно оглядываться по сторонам и очень быстро нашел то, что искал. Лисица десятого уровня была обездвижена, схвачена и под удивленными взглядами моих подопечных вылечена до изначального состояния.

– Зачем она тебе? – подозрительно протянул Кирилл. А парень – молодец, есть у него чуйка на неприятности, с такой, если повезет, всегда можно протянуть подольше.

– Хотел рассказать вам одну историю, – на вопрос отвечать не стал, но взглядом дал понять, что очень скоро все станет понятно. – Знаете, в древности было такое город-государство как Спарта. Его еще называли страной истинных воинов.

– Ага, – и чего эти двое так внимательно на меня смотрят? Неужели, рассматривают мои слова как часть обучения пути света? Ну да, по идее, его последователям должно быть не все равно друг на друга. Даже неудобно немного от того, что

хочу сделать. Впрочем, это уж точно послужит уроком.

– Так вот, в Спарте, – продолжил я свой рассказ, – даже маленькие мальчишки должны были соответствовать славе своей страны и регулярно получали от своих учителей задания, чтобы ее подтвердить. Борьба, сражения, убийства, даже воровство – все это было тем, с чем они сталкивались каждый день. И однажды одному из молодых спартанцев его учитель дал простое задание: украсть лисенка. Вроде бы, ничего сложного, но в последний момент хозяин заметил пропажу, а нашего молодого воина вместе с парой случайных прохожих задержала стража до выяснения обстоятельств.

Я сделал небольшую паузу, чтобы перевести дыхание. А ведь я в этом мире так долго почти ни разу и не говорил. Обычно, даже если и задвигал речи, то совсем короткие – похоже, без тренировок мои голосовые связки потихоньку начинают отмирать.

– Так вот, стража ходит, задает вопросы, а молодой спартанец тем временем спрятал лисенка себе под тунику и сделал вид, что просто случайно проходил мимо. Ведь, как вы понимаете, провалить задание – это позор, – я задержал взгляд по очереди сначала на Лене, потом на Кирилле. – Вот только лисенок оказался очень голодным. Почувствовав перед собой живот теплого живого существа, он начал драть его лапами. Молодому спартанцу пришлось терпеть, чтобы стража не заметила ничего странного, и лисенок, не чувствуя вообще никакого сопротивления, просунул мордочку в про-

деланную им рану и начал есть печень еще живого человека.

– И чем все кончилось? – жалость или предвкушение, я так и не смог разобрать, что же за эмоция мелькнула на лице Лены.

– Смертью, конечно, – просто ответил я. – В то время без куска печени было не выжить. Но тут главное другое – стража так ничего и не заметила, парень даже смог дойти до своего учителя и умер только там. Выполнив задание и сохранив честь. Догадываетесь, к чему я клоню?

И кинул замершего у меня в руках лиса в сторону Кирилла. Тот на одних инстинктах поймал рыжего зверя, а потом побледнел, осознав, что же его ждет дальше.

Дальше мы шли уже немного по-другому. Я довольно улыбался, Кирилл, удерживая засунутого под рубашку лиса, болезненно морщился и периодически постанывал, а бледная Лена семенила рядом, взвалив на плечи снятую кинжальщиком броню и восстанавливая ему постоянно ползущие вниз жизни. Животное громко урчало – то ли испытывало удовольствие от поедаемой плоти, то ли, наоборот, страдало от того, что находится в таком странном положении. В любом случае Кириллу было, мягко говоря, туговато – судя по громкой возне и страдальческому выражению лица парня, лис вел себя весьма беспокойно.

Неожиданно, перед самой пещерой Кирилл замер и остановился, я тут же посмотрел на его живот и увидел, что зверя под рубашкой теперь точно нет.

– Ты его что там – придушил по-тихому? – подозрительно смотрю ему прямо в глаза.

– Нет, – не могу понять – неужели я слышу восторг в его голосе? – Он сам просто взял и исчез. А у меня выскочило сообщение, что у меня теперь есть тотемный зверь.

– Лис стал твоим тотемным зверем? – уточнила Лена.

– Ага, – довольно улыбнулся парень и тут же повернулся в мою сторону, склонив голову.

– Спасибо, учитель. Я помню, как вы говорили нам вчера, что через боль можно стать сильнее. Теперь я на самом деле понял, каково это, – Кирилл не просто стал разговаривать со мной на «вы», но и смотрел на меня с таким искренним восторгом в глазах, а я мог сказать только одно-единственное слово. И то про себя.

Охренеть!

Глава 10. Поворот не туда

Судя по всему, совершенно непривычный пафос в словах Кирилла был вызван неожиданным поворотом в пытке с участием рыжего зверя. Спустя некоторое время он вновь начал называть меня по имени или просто Котом и уже не «выкал». С одной стороны, мне так было привычней – все-таки общение в стиле голливудских фильмов вызывало где-то глубоко внутри вполне предсказуемое отторжение. А с другой – было даже немного обидно. Только что был «учитель», а тут на тебе – опять просто Кот.

Возможно, его благоговение несколько приуменьшилось после того как он решил использовать новоприобретенную способность. Ну, конечно же, он сразу же попытался это сделать! Не скрою, я даже сам горел искренним желанием посмотреть, что из этого может получиться. Результат, однако, явно разочаровал Кирилла.

– Кажется, я теперь могу его призвать! – гордо сообщил кинжальщик, и спустя секунду рядом с ним появился призрачный лис.

Парень явно ожидал, что призванный им тотемный зверь будет из плоти и крови. Честно говоря, я и сам так думал. Но реальность подкорректировала наши явно завышенные ожидания: сквозь тело лиса можно было видеть траву и камни, а с определенного угла он и вовсе становился почти невиди-

МЫМ.

– И что мне с ним делать? – явно приуныл кинжальщик.

– Так, это что еще за упаднические настроения? – слегка повысил я голос. – Минуту назад ты искренне радовался, что получил такую способность, а что случилось теперь?

– Учитель, это же... – начал кинжальщик.

– Да, это призрак, – подтвердил я. – И что в этом плохого? Главное, что перед тобой открылись новые возможности. Чего ты хотел? Огромного, быстрого хищника, который будет вместо тебя сражаться с монстрами? Запомни: путь света – не для тех, кто хочет все и сразу, но для тех, кто в итоге планирует получить гораздо больше. Ты заплатил за новую силу болью, теперь осталось найти твой собственный путь, как ее правильно применять. И делать здесь что-то за тебя я точно не буду.

Кажется, Кирилл все же проникся моей маленькой речью, хоть мне и показалось, что на его лице мелькнуло разочарование. Вот черт бы побрал этих увлекающихся людей! Напридумывают невесть что, а потом, когда реальность открывает им свое лицо, начинают винить во всем несправедливость бытия.

– Извини, Кот, – рассеянно проговорил кинжальщик. Ага, вот я и снова Кот. Поправить? Или проигнорировать? – Я все понял. Слишком много жду сразу, потерял терпение. Но лис, вроде, неплохой...

Он неуверенно посмотрел на застывшую призрачную фи-

гурку. Неплохой? Кинжальщик явно не знал, какие слова подобрать.

– А по-моему, он милый, – неожиданно улыбнулась Лена.

Я мысленно закрыл лицо ладонью – как можно было забыть, что все мы люди. Со своими странностями и внутренними тараканами. Вот, взять ту же Лену – перед нами вход в пещеру с зомбарями, нагами и живыми кусками породы, а она рассуждает о том, как мило выглядит призрак животного. На секунду я представил, что рассказываю об этом кому-то в нашем старом мире, и как у человека при этом округляются глаза, как он крутит у виска пальцем, поглядывая на меня с опаской... И тут же одернул себя: никакого старого мира уже не будет. Надо жить здесь и сейчас.

– Что он может делать? – спросил я Кирилла.

По сути, в этом вопросе не было особой необходимости – я и так видел, что у лиса первый уровень, всего двести жизней, а атака и вовсе была нулевой. Вот этот момент, сказать по правде, заставлял задуматься. Получается, зверь бесполезен в схватках? С другой стороны, он обладал интересной способностью – если я правильно понял словосочетание «Трансляция увиденного», лиса можно было использовать в качестве разведчика. Жаль, я вижу только самую суть, без подробного описания.

– Я могу заставить его сопровождать меня, – начал Кирилл, – могу оставить на месте и приказывать ждать. И... и все.

– Ты уверен? – осторожно поинтересовался я. Неужели,

промолчит об особой способности?

Кирилл посмотрел на меня с легкой задумчивостью. Затем на его лице отразилось понимание – явно догадался, что я знаю больше, чем он предполагал. Все-таки странные мысли творятся у него в голове, пожалуй, мне не стоит расслабляться.

– Еще есть «Трансляция увиденного», – признался Кирилл. – Только она неактивная – я пытался попробовать, но ничего не получается.

Я медленно обдумывал то, что увидел сам и о чем сообщил кинжальщик. Судя по всему, и это самый логичный вариант, тотемного зверя нужно развивать. Как самого себя – прокачивать характеристики, увеличивать уровни. И вполне вероятно, что развитие самого Кирилла еще не позволяет использовать способности лиса в полную силу. На мгновение я даже слегка позавидовал парню – мне бы такого зверя, уж я бы нашел ему применение! А еще лучше не лиса, а кого-нибудь посильнее. Наверное, во мне просто снова проснулся исследователь.

– Вот тебе новое задание на пути к свету, – произнес я. – Развивай своего тотемного зверя, развивайся сам и учись взаимодействовать с ним.

– И как мне этого добиться? – спросил Кирилл. Без скепсиса, отметил я, а с вполне четко прослеживаемым любопытством.

– Ищи пути, – уклончиво объяснил я. Откуда мне это

знать? – Пробуй, ошибайся, находи верные решения.

– Видимо, только так, – смущенно улыбнулся Кирилл и посмотрел на своего призрачного лиса, который, похоже, устал ждать и решил прилечь.

– Я тоже хочу себе такого, – с грустью в голосе сказала Лена и невольно потеряла живот. Похоже, девушка не против повторить тренировку Кирилла.

– Не завидуй и не спеши, – строго сказал я. – Сначала помоги своему напарнику во всем разобраться и только потом уже делай свой выбор. Кто знает, возможно, свет приготовил для тебя что-то более интересное.

Лена тут же собралась и часто-часто закивала. Черт, все-таки мне определенно нравится эта игра в путь света! Главное, не зарываться и не переходить на откровенный бред.

– Буду таскать его с собой, – решил кинжальщик. – Попробую прокачать.

– Отличная мысль, – одобрил я идею Кирилла.

– Вася, ты же отпустишь нас вдвоем покачаться? – осторожно спросила Лена. Видимо, она боялась, что после вчерашнего инцидента с куском породы я лишу их самостоятельности.

– А вы надеялись, что я буду за вами следить, будто нянька? – строго ответил я вопросом на вопрос. Пусть расценивают это не как то, что я внял их просьбе, а как то, что сам изначально решил отправить их на прокачку вдвоем. Собственно, так я и хотел поступить. – И не забудьте про эленил.

– Спасибо, Вася! – ответила Лена и первой юркнула в пещеру, Кирилл тут же последовал за ней.

Я немного подождал и лишь после этого сам погрузился в сырой полумрак. Паладины успели уйти далеко вперед и уже с кем-то схватились, судя по звукам, доносившимся из соседнего коридора. Что ж, а я, пожалуй, пойду в другую сторону.

Углубившись в какое-то неприметное ответвление с желтоватым полом, спустя некоторое время я наткнулся на еще один вид наги.

Неофит культа змеи

Уровень 20

Жизни – 2200

Стихия – бездна

Атака – 250

Защита – 120

Магическая защита – 1

Навыки – сильные руки, внезапный бросок

Слабость – огонь

Скорость – 1 (крейсерская), 8 (рывок)

Неофит был довольно-таки слабый по сравнению с проклятыми и адептами культа змеи, даже ростом этот противник отличался в меньшую сторону. Кожа его была тусклого бронзового оттенка, а глаза желтыми. Скучный монстр, но для неспешного увеличения характеристик самое то. Я даже усмехнулся: человек, говорят, привыкает ко всему, но спо-

койно размышлять, когда человек-змея пытается разорвать тебя на части – это, безусловно, высший пилотаж.

Я вспоминал свой недавний сон и пытался понять, что он может значить. Нет, я, конечно, не из тех людей, которые пытаются толковать свои сновидения, желая предсказать ближайшее будущее. В эту ерунду я никогда не верил и смеялся над людьми, которые искренне искали скрытые знаки в бредовых ночных приключениях. Я знал, что сон – это отражение действительности. Мозг продолжает обрабатывать информацию, строить какие-то логические цепочки и в итоге выдает то, что мы и называем сновидениями. Или грезами, кому как больше нравится.

Но здесь... Здесь явно было что-то не так. С чего вдруг мне приснился Витька Чиграш? За все то время, что пробыл в этом мире, я ни разу не вспомнил о нем. Да и в мире старом мы не особо дружили. Что нас связывало – только работа на разгрузке вагонов. И тут вдруг он является мне во сне, да еще весьма стройном и логичном. Никакого бреда, никаких непредсказуемых сюжетных поворотов и резких смен действия. Я как будто, сам того не желая, погрузился в воспоминания. И все было как в той, прошлой жизни, кроме появления незнакомца в черном. Тут, как говорится, к бабке не ходи – во сне нашло отражение мое появление в этом мире. Пусть смутно, но человек в костюме и шляпе напомнил мне моего наставника. А может, это и был он? Подумав еще немного, я отмахнулся от этого предположения. Лицо мужи-

ка из сна было таким размытым, что я не мог его вспомнить, как ни старался.

А Витька Чиграш бросился под поезд – так было на самом деле, в реальной жизни. Так, во всяком случае, нам рассказывали. Хоронили его в закрытом гробу, настолько тело было обезображено. Смерть его была неожиданной для всех нас, членов непривилегированного клуба железнодорожных грузчиков. При этой мысли я хмыкнул, посмотрев в немигающие глаза бронзовой наги. Вроде, моя прежняя жизнь, а такое впечатление, будто фильм вспоминаю.

Почему мой знакомый решил покончить с собой? Что толкнуло его на отчаянный шаг – броситься под многотонную махину? Во сне он мне жаловался на неудавшуюся жизнь, на отсутствие отношений, на беспросветную мглу... В реальности все было точно так же. Был похожий разговор, и даже не один. Но тогда это было как-то обыденно и привычно, в какой-то степени даже превратилось в некий ритуал: я рассказывал о своих неудачах, Чиграш о своих. Остальные парни и мужики тоже добавляли беспросветности в существование, потом мы резко переходили на пошлые анекдоты, чтобы отвлечься, и начинали работать. Или продолжали, если болтали в перерыв.

Интересно, если бы события сна происходили на самом деле, кто бы победил? Я или Витька? А вдруг получилось бы так, что он занял мое место здесь, в этом мире? Я неожиданно вспомнил историю своего появления здесь. Тот зло-

получный вечер и магазин, ставший эпицентром кошмарных и одновременно бредовых событий. Очкарик, покупавший дешевый кофе, кассир Ахмед... Ахмед же? Девушки-волейболистки, стайка гопников. Никого из них я не знал до той злополучной встречи. Жизнерадостный кассир не считается – все наше общение сводилось к приветствиям-прощаниям и озвучиванию суммы за покупки. Все они мертвы, а я жив. Пусть в другом мире, но жив – из плоти и крови, в твердом уме. Мало того – еще и оживать после смерти могу. А всех этих людей я вспомнил почему-то только сейчас. Мне их не было жалко тогда, наверное, я слишком отчаянно хотел жить. И именно поэтому мне удалось спастись.

Внезапно меня будто током ударило. За все это время, что я здесь, меня ни разу не мучила совесть, я практически сразу забыл обо всех жертвах событий в магазине. Возможно, причина была в том, что сработали какие-то неизвестные науке предохранители в мозгу, и я не сошел с ума от угрызений совести. Или мой разум просто фильтровал события, пытаюсь предотвратить перегрузку. Ведь сколько всего тогда произошло, если подумать!

Я выжил и попал в другой мир. Мое восприятие реальности испытало самую настоящую проверку на прочность, когда мне впервые пришлось заглянуть «внутрь себя». А когда я умирал и вновь воскресал? Такое не проходит бесследно. И вот, наверное, когда я адаптировался ко всем реалиям нового мира, призраки прошлого решили атаковать ме-

ня. Мой собственный разум решил преподнести мне дилемму: представь, мол, если для того, чтобы выжить и попасть в другой мир, нужно убить знакомого человека. Того, кого ты хоть немного, но знаешь, с кем видишься практически каждый день и общаешься на самые разные темы. Смог бы ты, то есть, я переступить черту в этом случае?

На месте Чиграша в моем сне мог быть любой человек. Ванька Морозов, с которым мы одно время решили совершать вечерние пробежки, а по пятницам пили дешевое пиво в парке, рискуя нарваться на полицейский патруль. Камиль Шайфутдинов, школьный сосед по парте. Да кто угодно. Теперь я понял, в чем был смысл моего сна. И, боюсь, мне срочно нужно на что-то отвлечься, чтобы не погрузиться в самокопание.

Нага слишком резко попыталась разорвать меня пополам, пришлось сжечь ее – яростно и даже с каким-то упоением, будто она была виновата во всем. Отдышавшись, я задержал свой взгляд на полу пещеры, пытаюсь понять, чем он меня смущает. И тут меня ждал очередной сюрприз. Коридор, по которому я сейчас передвигался, был желтым не просто так – в полу слабо мерцали вкрапления какого-то минерала, который и передавал этот цвет окружающему пространству.

Немного поработав косой, я выковырял бесформенный желтый кусок и победно улыбнулся.

Желтый эленит

Используется в качестве слабого катализатора алхими-

ческих реакций

Похоже, я совершил еще одно открытие, и определение «слабый» в описании этого минерала меня отнюдь не смущает.

Глава 11. Один день

Правда, радость моя оказалась недолгой. Проведя пару экспериментов, я выяснил, что новый катализатор совсем, ну, по крайней мере, при моем варианте использования, не отличается от старого. Разве что появился шанс неудачного зачарования – так, попробовав вложить каменные шипы в запасную футболку, я стал гордым обладателем лишь кучки пепла. Что ж, как и следовало ожидать, не всегда мои эксперименты будут удачными. Так что, загрузив в свой невидимый карман кучку желтого эленита для кузнеца – у того-то все может сработать совсем по-другому – я продолжил истязание себя монстрами, для ускорения перебравшись в район, где обитали уже привычные серебристые наги.

Время, казалось, решило остановиться, и каждая последующая секунда все не спешила и не спешила наступать. Вот я пропускаю удар, чтобы повысить выносливость, вот уворачиваюсь, чтобы поднять ловкость, вот бью сам, чтобы сила не начала отставать. Когда жизни падают, надо подлечивать себя и противника, и, конечно, все это время надо не забывать обновлять на себе проклятье ослабления. Вроде бы, не сложно, но почему-то не хотелось превращать процесс в монотонную последовательность, хотелось осознавать каждое движение. И мозги просто плавились, пытаюсь охватить даже мельчайшие особенности моих движений. Не знаю, может быть,

это и моя блажь, но именно так я чувствовал, что становлюсь сильнее: не когда росли цифры в параметрах, а, прежде всего, в те моменты, когда мое тело осознавало и принимало новые возможности. Единственный показатель, который я решил довести до максимума самым быстрым способом – это интеллект. Как бы ни противился я тому, чтобы жечь самого себя, но это на порядок быстрее, чем если продолжать повышать этот параметр в бою. И пусть я лишусь того самого внутреннего понимания, но зато к моменту турнира буду во всеоружии. А что-то мне подсказывает, что там, пусть даже я сам не участвую, может пригодиться любая мелочь.

Конечно, весь день заниматься только развитием навыков очень сложно. Даже не физически, а психологически. Но, к счастью, сегодня мне будет на что отвлечься. Первый перерыв я посвятил продолжению экспериментов с зачарованием. На этот раз я пробовал, как оно действует на обрывки одежды, и, как итог, получил два комплекта по пять шнурков каждый. Зачарованные на защиту от проклятий, они давали тот же эффект, что и весь мой набор одежды, разве что места занимали меньше. И, главное, никакого конфликта с защитой брони, если та, конечно, тоже не была улучшена таким же способом. Что ж, теперь можно быть полностью спокойным за результат турнира – силы хаоситов я даже изначально не опасался, мои последователи как будто идеально созданы, чтобы ей противостоять, а теперь можно не беспокоиться и о проклятиях со стороны тьмы. Что не может не радовать –

если честно, все время до этого у меня были опасения, что с их помощью приспешникам Даши удастся свести на нет все плюсы моих паладинов. И, кстати, название становится еще более подходящим – теперь у них будет не только лечение, но и небольшое сопротивление тьме. Все как положено по канону. Эх, где бы еще найти благодарных фанатов.

Довольный результатом, я с удвоенной скоростью ввязался в бой сразу с парой наг. Так работать было на порядок сложнее, несколько раз я даже допускал ошибки, чуть не ставшие фатальными, но параметры поползли вверх немного быстрее. А главное, я как будто научился заново ощущать свое тело: точность, резкость движений – все вышло на новый уровень. Поймать муху на лету? Сейчас у меня было такое ощущение, что точно бы смог. С первой же попытки. Еще попробовал в деле новую косу – вот тут все оказалось не так хорошо, как могло бы быть. Нет, при обычных ударах повреждение огнем проходило просто прекрасно, но вот только стоило провести серию, как оказалось, что та усиливает лишь обычный урон. То же, наверно, и с навыками. В итоге получается красивая игрушка, использовать которую на максимум будет довольно сложно. Единственное, что радует, так это только разница между первоначальным вариантом и тем, что получилось. Ну, и смотрится она, конечно, просто шикарно.

Когда пришло время следующей паузы, я немного пополнил запасы элениа, раскидав его по свободным слотам неви-

димого кармана, которых благодаря интеллекту у меня теперь немало. Кстати, после перехода обмана на улучшенный уровень я обратил внимание, что и они немного изменились: если раньше в каждое отделение можно было положить только один предмет, то сейчас они больше походили на ящики. Вроде складывай, что хочешь, если поместится, и не боишься потерять. Наверно, для остальных такая система становится существенным плюсом – для меня же ничего особенно не изменилось. Все-таки лишние подозрения мне не нужны, внятного объяснения у меня нет, так что я старался по-прежнему по возможности пользоваться обычной сумкой. А невидимый карман – он только для того, что другим видеть не стоит.

Когда пришло время третьего перерыва, я просто взял и опустился на землю – во-первых, пришло время перекусить, а во-вторых, надо было осмыслить ситуацию с неожиданно появившимися тотемами. А думаю на ходу я, как и большинство людей, гораздо хуже, чем когда мозг вообще ни на что не отвлекается. Итак, что мне нужно решить? Рассказывать ли остальным и под каким соусом? И, конечно, что делать со всем этим самому?

Для начала, очевидно, что, так как тотемом обладаю не я сам, то в тайне это сохранить не удастся. Как любил говорить Витька, что знают двое, знает и свинья, а в моем случае слабых мест даже больше. Значит, раз информация равно все всплывет, лучше рассказать самому и, пожалуй, привязки к

свету делать не стоит. А то раньше я для всех был сам по себе, потом же вдруг неожиданно начал каждый свой шаг объяснять одной и той же сказкой – подозрительно. Пусть это будет просто знание, которым мы будем готовы поделиться, естественно, не просто так. С другой стороны, осуществить привязку без лечения довольно проблематично, но те, кто захочет, уверен, справятся. У меня даже с ходу тут же появилась пара идей, как это можно было бы провернуть. Черт, как же хочется самому попробовать, да вживую оценить новые возможности – что-то мне подсказывает, что у меня их будет больше, чем у Кирилла – вот только не хочется спешить. Ведь пока еще столько неразрешенных вопросов – есть ли разница между тотемами, сколько их может быть у одного человека, можно ли отказаться от старого и взять новый. А то же зрение глазами питомца – оно есть у всех, или это особенность лис, или даже именно этой конкретной особи? Да, в такой ситуации будет гораздо важнее не ошибиться, так что пока просто наблюдаем.

– Аааааа! – чтобы отвлечься от занявших все мои мысли вопросов, я врезал по стене, до крови разбив кулак, а потом снова вернулся к бою с нагами.

Как же они мне надоели! Как же хочется наконец-то обратиться с пятого уровня, повысить навыки, посмотреть, что же там будет дальше при повышении потока пламени или каменных шипов. Разобраться, наконец, с книгой Масок, в которой до сих пор так не смог прочитать ни строчки. Вы-

браться из этого кошмарного леса, за пределы опостылевшего лагеря, чтобы мир перестал сжиматься в маленькую крошечную точку вокруг тебя. Как же все надоело!

Да что это со мной? Последствия эмоциональной бури, которая началась тем странным сном? Придя в себя, я осознал, что в порыве ярости сжег обеих своих противниц, и тут же стало легче. Да уж, зато теперь снова искать золотуюягу и снова опускать уровень до пятого. Сколько же еще это будет продолжаться? Опустив взгляд на свои характеристики, я от удивления вздрогнул.

Сила: 160

Ловкость: 165

Вьносливость: 160

Интеллект: 165

Все на максимуме? Но когда я успел? А вот прямо на мне следы подпалин, я точно жег себя, чтобы поднять интеллект, но ничего не помню. Как такое может быть? И тут меня как будто окатило холодной водой. Пятый уровень, возможность бога влиять на своего адепта, и лишь сожженные в неожиданном порыве ярости наги подняли меня до восьмого и привели в сознание.

Никогда! Больше! Не буду! Опускаться! На пятый!

Успокоив себя этой установкой и наплевав на планы по охоте на куски живой породы – к черту, все завтра, а пока справимся и без них – я двинулся в сторону выхода, подхватив по дороге своих паладинов. Они оба подняли только по

сорок выносливости, но я отложил взятие максимума на завтра, а пока по дороге проследил, чтобы каждый из них получил хотя бы по уровню. Не знаю, может ли воздействовать на эту парочку мой бог Обмана, но мне бы не хотелось, чтобы ночью в лагере рядом со мной был хоть кто-то, пусть даже потенциально способный попасть под его влияние. Лучше завтра потратим немного времени на поиск золотых наг и возвращение паладинов к пятому уровню.

В сумерках мы возвращались назад. Ребята рассказывали, насколько проще было сражаться с монстрами в новой броне и как жалко, что для развития выносливости им целый день приходилось обходиться без нее. Кирилл еще раз вспомнил, как остановил оборотня, а Лена закатила глаза, показывая, что это явно не первый раз, когда кинжальщик предается грезам об утреннем приключении. Так необычно – как будто мы трое друзей, просто гуляющих вечером по родному городу. Как будто и нет никаких монстров, подстерегающей на каждом шагу смерти и людей, готовых в любой момент вонзить тебе нож в спину. Вот только это все очень опасная иллюзия, стоит в нее поверить, и всё – очень может быть, что это окажется последней ошибкой в твоей жизни.

Я уже начал подумывать о том, чтобы попросить этих двоих помолчать, но истории как раз закончились, и мое желание исполнилось само собой. А потом, прямо на входе в лагерь, мы столкнулись с отрядом темных. И почему у меня такое чувство, что это не случайность? Может быть, дело в

этой коварной улыбке, которая не сходит с лица Даши?

– Кот, привет, – будто, только что заметив меня, девушка стремительно направилась в мою сторону. Как я и думал, что-то сейчас будет. – Мы тут на охоте нашли книгу с навыком «ослепляющий удар», представляешь? И тут подумали, что кому как не тебе или твоим паладинам больше всего подходит что-то связанное со светом? Вот я и решила, что для благополучия всего отряда в целом будет правильнее поделиться.

Мне протягивают книгу навыков. Просто так. На глазах у всего нашего поселка. И что делать? Быстро окидываю взглядом подарок.

Проклятая книга «Ослепляющий удар»

И, естественно, при обычном взгляде первого слова в названии нет. Наложенная порча, как показывает мой разогнанный интеллект, всего лишь первого уровня – вот только дамочка напротив меня размениваться на мелочи не будет. Очевидно, что даже среди простеньких проклятий ей удалось найти что-то убойное. Итак, вопрос остается тот же – что делать?

Отказаться? На глазах у всех – учитывая, что для всех остальных мне дарят очень ценную, но при этом самую обычную, без всяких подвохов книгу, – это будет выглядеть как признание в трусости. Вот так вот за секунду лишиться всей наработанной репутации – очень бы не хотелось. Брать – тоже не вариант. Можно попросить забрать подарок одного из

моих паладинов, и тогда пострадает только он, да репутация уже Даши. Вот только тогда к предстоящему бою у меня останется, скорее всего, только один боец. А не этого ли добивается эта хитрая дамочка? Похоже, кое-кто стремится не столько усилиться сам, сколько ослабить противников.

– Положи, пожалуйста, книгу на землю, – прокручивая в голове все свои возможности, я остановился на заклинании лечения, одной из особенностей которого после всех моих улучшений как раз является снятие негативных эффектов. Пока только первого уровня, да с шансом всего десять процентов, но должно хватить.

– Ты что, чего-то боишься? – Даша повысила голос, еще больше привлекая к нам внимание, но мою просьбу выполнила.

– Совсем нет, просто прежде, чем свету принимать дары от тьмы, – ты хотела подставить меня, а я вот прямо сейчас напому всем, что тебе нельзя доверять, – их стоит очистить, мало ли какая зараза прилипла.

Лечение, лечение, лечение... Жизни после использования заклинания стремительно покатались вниз, Лена с Кириллом переглянулись и, положив руки мне на спину, начали их восстанавливать, и в этот момент десятипроцентный шанс все-таки сработал. Над книгой появилось и тут же с легким стоном рассеялось в свете от непрерывных заклинаний небольшое черное облачко.

– Там на самом деле было проклятье!

– Это было похоже на изгнание нечисти!

– Да сколько же у этих светлых разных способностей!

С улыбкой прислушиваясь к гулу голосов, долетающих до нас от толпы наблюдателей, я нагнулся, подхватил книгу и, дружелюбно помахав Даше, продолжил дорогу к лагерю.

А что, неплохо получилось. Может быть, задуматься о карьере экзорциста?

Глава 12. Последние приготовления

На этот раз мы вернулись как раз к ужину – и сегодня его приготовила Влада. Как-то раньше я не замечал за ней кулинарных способностей, а теперь вот она решила нас покормить. Впрочем, наверняка это был приказ Петровича.

Ели все молча – с тех самых пор, как наше общество разделилось на фракции, будучи вынужденным при этом продолжить совместное проживание, чувствовалось какое-то напряжение. Как будто в большой и некогда дружной семье, которая вот-вот распадется. Хотя, о чем это я – дружными нас нельзя было назвать и до этого.

– Как дела, Кот? – благодушно спросил Петрович. – Готов к завтрашней схватке?

И он хохотнул, оглядывая всех нас.

– Всегда готов, – ответил я по-пионерски, уплетая наваристый суп. Нет, все-таки Влада готовит неплохо. Хоть здесь ей можно сказать спасибо.

– Готов к проигрышу? – ох уж эта Даша. Так и хочет меня спровоцировать. Неужели, не понимает, что с учетом последних событий только и выставляет себя на посмешище?

– Скорее, так можно сказать о тебе, – невозмутимо ответил я. Пусть позлится. – Спасибо, кстати, за книгу, обяза-

тельно буду ее использовать во славу света.

Даша потемнела лицом, но промолчала. А вот Петрович наблюдал за нашей перепалкой с явным интересом – наверняка ждал развития. Вот только я ему потакать не собираюсь.

– Начало турнира в шесть часов вечера, – скучным голосом объявил копейщик, когда понял, что продолжения не будет. – Так что у отстающих еще есть шанс подготовиться.

Я демонстративно промолчал, давая понять, что к отстающим я точно не отношусь, и, доев суп, направился к своему отнорку. Завтра моим паладинам предстоит доказать свою силу и значимость. Волнуюсь ли я? Сказать, что нет – обмануть. Но и излишне паниковать повода нет. Завтрашний день мы используем по максимуму. Лена и Кирилл еще больше прокачаются и встретят врагов во всеоружии. Один-единственный хаосит Егор, с которым моим паладинам придется завтра драться, опасности не внушал раньше и не внушает сейчас, судя по тому, что я видел в его исполнении в пещере. Но вот приспешники тьмы – у этих на стороне численный перевес, да и сюрпризы у Даши, учитывая ее настрой на ужине, думаю, еще не закончились. Впрочем, если Лена с Кириллом выложатся на максимум и не забудут о поддержке, то должны будут справиться с любой опасностью.

С этими мыслями я и заснул, а проснулся на рассвете. Лена с Кириллом уже меня ждали снаружи, неловко переминаясь с ноги на ногу.

– Готовы? – спросил я, кивнув им вместо приветствия.

– Не знаю, – тихо ответила Лена.

– Конечно, готовы, – широко улыбнулся Кирилл, приобняв девушку за плечо. – Это Лена просто с утра такая.

– Вы всегда должны быть уверенны в собственных силах, – строго сказал я. – Утром, днем, вечером, ночью. Зимой и летом. В жару и в холод. Только так вы сможете беспрепятственно познать путь света. Сила – вот то, что позволит достичь вам истинного света.

Завет Света

Вы сообщили своим ученикам третью максимум учения света

10 очков обмана в день

Кажется, пафосные речи уже входят у меня в привычку. Лет семьдесят назад из меня бы, наверное, вышел знатный политрук.

– Я верю, Вася, – Лена наконец-то подняла взгляд. – Вот только... Я волнуюсь – это же нормально? Егора я не боюсь, вдвоем мы с ним легко справимся. Но вот темные... Их больше, они сильные и...

– Довольно, – резко обрубил я ее рассуждения. – Не думай о том, что будет в случае неудачи, а думай о том, как ее предотвратить.

Черт, мне бы записывать свои фразы. Развернувшись, я уверенным шагом направился в сторону привычной пещеры. Турнир начнется в шесть вечера. Значит, время у нас ограничено – кузнецу еще надо будет усилить доспехи моих под-

опечных, так что надо предоставить ему часа три, не меньше. Так что самым очевидным кажется тот вариант, при котором я отпускаю ребят в свободное плавание, а сам добываю алхимические ингредиенты. И если эленил для моих паладинов не проблема, то куски черной породы мне нужно достать самому.

– Значит так, – начал я, когда мы пришли ко входу в пещеру. – Сегодня решающий день, поэтому я оставляю вас одних.

– Мы справимся, – с готовностью ответил кинжальщик, Лена же с небольшой задержкой кивнула.

– Выше нос, – попытался я ее приободрить. – Мы не можем проиграть, потому что наш выбор – свет. Пока остальные блуждают во тьме, мы способны увидеть пути решения любой проблемы. В том числе той, которая встанет перед нами сегодня вечером.

Я не заметил, как меня понесло.

– Вы стоите на освещенном перекрестке, – вещал я, – и делаете выбор, по какой дороге пойти. По той, что хорошо освещена? Или по той, что утопает в темноте?

– Разумеется, по светлой, – заявила Лена.

– Именно, – кивнул я, понимая, что завожу самого себя в дебри. – Но при этом, хоть вы и не выбрали темную дорогу, вы все-таки ее видите. И понимаете, что идти по ней нельзя. А если бы вы стояли на перекрестке в полной темноте, то увидели бы лишь освещенную улицу. Это был бы правиль-

ный путь, но при этом единственный. Вы были бы лишены выбора. А свет, который вас окружает и который вы несете в себе, позволяет вам видеть все пути. И выбирать уже не слепо, а осознано.

Завет Света

Вы сообщили своим ученикам четвертую максиму учения света

10 очков обмана в день

Ваши последователи могут улучшить свои навыки

Только что я судорожно соображал, как мне выбраться из болота, в которое сам себя загнал пространными речами, и тут вдруг оказалось, что я каким-то образом снова попал в цель. И не просто попал, но еще и получил для своих паладинов возможность улучшить навыки.

Серый камень пещеры озарился внезапной вспышкой. Перед нашими изумленными лицами прямо в воздухе материализовалась табличка, на которой были записаны какие-то светящиеся буквы. Впрочем, почему «какие-то»? Буквы складывались в знакомые слова, а слова в предложения, и гласила табличка следующее:

Разум заставляет страдать,

Преступая через боль, ты становишься сильнее,

Сила позволяет достичь истинного Света,

И только при Свете видны все пути.

– Вот это да, – только и смог сказать Кирилл.

– Я все поняла, – оживилась Лена, и, казалось, тень отсту-

пила от ее лица. – Мы не должны проиграть. Идем, Кирилл!

Она быстро нырнула в пещеру, увлекая за собой парня, а я остался стоять как вкопанный, усиленно пытаюсь понять, что именно произошло.

– Эй! – очнувшись от внезапного оцепенения, крикнул я вслед паладинам. – Вернитесь!

Из пещеры тут же показалось удивленное лицо веревочницы.

– Что случилось? – встревоженно спросила она.

– Не стоит слепо бросаться в бой, если можно улучшить навыки, – сказал я нарочито будничным тоном, как будто всегда знал, чем все закончится.

– А мы можем улучшить навыки? – с любопытством спросил Кирилл, тоже показавшийся из пещеры.

Я кивнул, сосредоточенно читая выплывшее перед глазами сообщение:

Вы можете усилить своим последователям навык «Наложение рук»

Теперь за 1 секунду времени 1 очко ваших жизней переводится в 3 очка жизней для вашей цели. Невозможно использовать на себя.

Откат – нет

Расстояние – 5 сантиметров

Активировать усиление?

Стоимость – 60 очков обмана

Нет никаких сомнений, пусть это и почти все, что я на-

копил за последние три дня, но оно того стоит – подтверждаю свой выбор. Всего одна единичка, однако в критической ситуации даже это сможет спасти жизнь Лене или Кириллу. Или им обоим сразу.

– Спасибо, учитель! – Кирилл отсалютовал мне одним из кинжалов и улыбнулся.

– Не забудьте слить уровень до пятого и не вздумайте при этом умереть, – на всякий случай напомнил я и жестом отпустил их на прокачку. – И следите за временем – в двенадцать, даже если не добрали выносливость до конца, начинайте охоту, в четыре часа вы должны быть в лагере и минимум с десятым уровнем.

– Ясно, – сосредоточенно кивнул кинжальщик и посмотрел на свои потертые, выдавшие виды пластиковые часы – он был одним из немногих в нашем объединенном отряде, кто обладал подобной вещью. Остальные, как правило, в прежней жизни следили за временем по мобильникам, которые в этом мире превратились в абсолютно бесполезные безделушки.

Лена с Кириллом вновь скрылись под землей; привычно помедлив, чтобы дать им уйти подальше, я тоже спустился вниз. Где-то рядом здесь ходит кусок породы, который мне так нужен. А эленит пока подождет – его добыча не столь сложна.

После десяти или пятнадцати минут поисков я наконец-то наткнулся на гранитную копию человека, и закипела сума-

шедшая битва. В одиночку у меня уже не получалось импозантно стоять в сторонке, но в целом сложностей не возникло – просто пришлось побегать да потратить больше времени на то, чтобы обезвредить каменного противника. В конечном итоге я стал обладателем еще одного куска черной породы. На то, чтобы выследить новую ходячую глыбу, у меня ушел почти час – эти монстры оказались довольно редкими. И еще час с небольшим заняли поиски третьего живого куска.

Мало, мало, – твердил я про себя. Чтобы иметь необходимый запас, мне нужны были еще восемь таких каменных монстров. Шлем, доспехи, перчатки, наручи, поножи – всего по пять усилителей на каждый доспех. С учетом того, как часто мне попадались живые куски породы, я сильно рисковал не успеть к установленному самим собой сроку. Значит, придется подстраиваться под ситуацию и довольствоваться тем, что есть. Пока я бродил по запутанным коридорам в поисках элементарей (так я решил про себя называть этот тип монстров), устроил самый настоящий геноцид наг, а еще впервые попавшихся грязевых слизней. Из последних сперва ничего не выпадало, так что я уже начал считать их бесполезными противниками. Однако десятый или одиннадцатый грязевой монстр меня удивил. А еще – приятно обрадовал.

Из бесформенной густой лужи, оставшейся на месте убитого мной существа, я достал тусклый темно-коричневый минерал, который сыпался от каждого неудачного прикос-

новения, но в целом держался. Кажется, не все потеряно, – подумал я с улыбкой, когда прочитал его описание.

Кусок бурой породы, алхимический ингредиент

Является слабым усилителем, однако за неимением лучшего может использоваться алхимиками. Вероятность успешного усиления – не более 80 %, поэтому запасите его как можно больше.

За неимением лучшего, значит? Что ж, значит, так мы и поступим. Когда пришла пора отправляться к Рыжему, я набрал уже семь кусков черной породы и целую гору бесформенных образцов породы бурой. К счастью, размеры моего инвентаря позволяют все это таскать на себе без особых проблем. Единственное, надеюсь, никто не будет задавать лишних вопросов, если увидит, как я все это потом вываливаю на землю.

По дороге пополнив запасы эленита и убедившись, что палладины справились с задачей по возвращению пятого уровня без потерь, я поспешил обратно в лагерь. Пора подкинуть срочный заказ нашему союзнику.

– Ну, ты даешь, – смахнул пот со лба Дима, оглядывая аккуратно разложенные у него в подсобке богатства. – Если столько могут притащить ездовые коты, то на что тогда способны ездовые академики?

Это он мне сейчас переделанной цитатой из мультфильма предлагает поделиться секретом, как я все это смог дотащить в одиночку? Наивно. Если честно, хотел симитировать пе-

ренос, якобы, запасов из моего отнорка, но потом подумал, что общий секрет позволит кузнецу немножко больше воспринимать нас как своих. Этакий знак доверия – доверия, попрошу отметить, но не глупости.

– Давай все шутки на потом, – кивает в ответ. Прекрасно, значит, меня услышали. – Времени в обрез, ребят я оставил прокачиваться, а нам надо подготовить для них реквизит.

– Да, что как не реквизит является залогом хорошего выступления, – довольно махнул зажатым в руке молотом Рыжий. – Уверен, такого точно никто не ждет.

И он засмеялся, окидывая взором аккуратно разложенные минералы.

– Идем, – убедившись, что рядом больше никого нет, Рыжий поманил меня за собой.

Заинтригованный, я пошел следом – в неприметную каморку, замаскированную от посторонних глаз. И когда он сорвал какую-то грязную тряпку со сверкающих доспехов, я понял, что он не шутил – соперников моих последователей ждет действительно неприятный сюрприз. И дело тут будет не только в зачаровании.

Каждая часть доспехов была выкована с любовью и старанием – Рыжий сотворил пусть скромные, но шедевры. Металл был отполирован до зеркального блеска, все броневые пластины были плотно подогнаны, а шлемы украшали пушистые хвосты глубокого синего цвета. На мой взгляд, это было явно лишним, но кузнец наверняка старался, поэтому

обижать его я не стал. Что ж, видимо, серебристо-синяя расцветка станет форменной для моих паладинов.

– Что скажешь? – довольно спросил Рыжий.

– Отличная работа, – похвалил я.

– Теперь осталось доработать их с помощью минералов, – продолжил кузнец, – и Лена с Кириллом будут готовы к турниру. Я тут немного поэкспериментировал с тем, что у меня было... Теперь я знаю, как использовать катализаторы и усилители на полную мощность.

– У нас чуть меньше часа до возвращения моих последователей, – сказал я. – Успеем?

– Конечно! – уверенно кивнул Дима.

– Успеем что? – знакомый женский голос заставил нас обоих вздрогнуть.

Я обернулся, надеясь, что ошибаюсь. Но нет – в дверях каморки стояла довольно улыбающаяся Влада.

– Я думаю, Петровичу будет интересно, чем это вы тут занимаетесь, – сказала она.

– Влада, тебе известно, что ко мне можно заходить только с моего разрешения, – а кузнец-то аж побелел.

– Извини, – язвительно ответила Влада. – Не устояла перед соблазном. Ну, так что вы здесь делаете за спинами остальных?

Внешне я старался сохранять хладнокровие, но внутри все кипело от злости. Меня уже не в первый раз пытаются обвинить в том, что я ставлю свои интересы выше общих. И

что обидно, это делают те, кто чужие интересы вообще ни во что не ставит. И, черт побери, делают это успешно. Но что дальше? Прогнать ее? Так ведь не уйдет, и силу не применить. Сделать все на глазах у представителя враждебной партии? Мне ясно намекнули, к чему это приведет. Да и не хотелось бы раскрывать все секреты так рано. Получается, она тут, чтобы не дать нам провести зачарование? Неплохо – получается, Петрович все-таки решил сделать свой ход.

Глава 13. Темный тотем

Не люблю, когда меня загоняют в угол, но сейчас, похоже, придется делать выбор. Или сдавать свои позиции, или ослаблять защиту моих паладинов. Вот только это, скорее, не моральная задачка, а математическая. И у меня есть все вводные, чтобы рассчитать, могу ли я себе позволить второй вариант.

Для начала разберем хаоситов. Когда я видел Егора в конце первого дня, метка у него была второго уровня. Учитывая, что сложность прокачки растет, то к турниру будет максимум шестого, скорее, пятого. То же и с его собственным уровнем – если прогнозировать, то получается, примерно, тридцатый, край – тридцать пятый. Дальше, если держать в уме, что хаоситы психи, но не дураки, то им надо прокачивать атаку, чтобы пробить защиту моих паладинов, и тогда все очки параметров они вложат в силу. И та с учетом всех бонусов точно перевалит за сотню, а значит, надо быть готовым к защите от двойной ярости – все-таки плюс четыре-ста процентов к силе приема – это много. Можно довести урон в одной атаке до тысячи. А если выпить зелье ловкости и сделать серию хотя бы из двух приемов, то и еще больше. Броня Рыжего от такого точно не защитит, даже если мы ее улучшим. Получается, только щит и удвоение жизни от сотни выносливости – вот тогда даже при самом неблагоприят-

ном раскладе мой паладин выживет. Что ж, суицидальная атака может принести победу только если она внезапна, если же это единственная возможность для твоего соперника, то у него просто нет шансов.

А что темные? Я видел их уровни и параметры. До сотни за день им ни один не довести, так что с уровнем защиты проблем быть не должно. В этом мире количество не играет особой роли, если качество не на высоте. Конечно, хотелось бы подстраховаться даже в такой ситуации, но, видимо, не судьба. Будет довольствоваться тем, что есть. Тем более, если я ничего не упустил из виду, этого и так хватит с запасом.

– Дима, так я говорю, тащи свой чай, посидим, посмотрим, как птички поют, да послушаем, как травка растет, – мне кажется, после моей фразы в ступор впала не только Влада, но и сам кузнец. Впрочем, Рыжий быстро сориентировался, притащив две стальные кружки, да бухнув на угли чайник с каким-то лесным сбором.

– Пахнет-то как, – попытавшись вдохнуть ароматный запах, он чуть не высморкался в наш будущий чай и, смутившись, вернулся ко мне.

– Значит, просто чай пьете? – Влада, наконец-то, пришла в себя, но выглядела при этом вполне довольной. Что ж, похоже, как я и думал, Петрович предусмотрел оба варианта, и каждый из них его устраивает.

– Может, пойдешь куда-нибудь, а? – без особой надежды спросил кузнец, но женщина лишь гордо повела плечами,

показывая, что до самого турнира нам от нее не избавиться.

Как же проще было с алхимией – ушел на болото, и никто тебе не мешает. Вот бы и кузницу где-нибудь в лесу собрать. Надо будет, кстати, подкинуть Рыжему идею – может быть, не что-то глобальное, но хотя бы переносной вариант.

Через пятнадцать минут чаепития в гнетущем молчании я убежал, оставив Владу разрываться – то ли за мной идти, то ли продолжать приглядывать за кузнецом. И, как это ни обидно для моей мужской гордости, она выбрала Рыжего, хочется надеяться, исключительно из-за того, чтобы проследить, что никаких зачарований не будет. А у меня, наконец-то, впервые со вчерашнего вечера, появилось время разобраться с книгой навыков, которая мне досталась вчера.

Книга «Ослепляющий удар»

Ограничение: стальное оружие

Особенность: профессиональное, не усиливается

При сражениях в солнечную погоду позволяет вам строить рисунок своих атак таким образом, чтобы в подходящий момент отразить луч света в глаза противнику и на мгновение ослепить его

Нет, конечно, описание я просмотрел еще вчера, но вот продумать, как встроить ее в мою стратегию боя, я пока еще не успел. И первая причина, почему я не стал спешить – то, что этот навык является полнейшей фигней. Пускать солнечных зайчиков – суперспособность. И, главное, его нельзя усилить яростью, как большинство таких вот приемов. За-

то хоть становится понятно, почему Даша решила пожертвовать книгу навыка на авантюру с ослаблением моих паладинов. Таковую – не жалко. И чем больше я думал, тем сильнее на меня накатывало разочарование от разбившихся надежд. Как давно я мечтаю о сильном навыке! С моей силой и ловкостью, ух как бы я развернулся. Но, как говорится, чем богаты, тем и рады. Пока никаких конкретных идей по применению «Ослепляющего удара» так и не появилось, поэтому оставим до завтра. Опробуем на практике и посмотрим, что к чему – может быть, хоть на что-то эта способность да и сгодится.

Поместив книгу в невидимый карман, я сходил за своей дневной порцией еды. Специально пройдя мимо кузницы, чтобы посмотреть на изнывающую от безделья Владу, тем не менее, продолжавшую присматривать за Рыжим. После обеда немного побродил по лагерю, воздействуя на нервы всем, кто только попадался на пути. Без всякого злого умысла – все получалось само собой. Стоило мне появиться, как варка супа, заготовка дров, уборка, обновление частокола или тренировка – все замирало. Люди останавливались и молча смотрели на меня, не решаясь даже ничего сказать. Конечно, будь тут кто-то из лидеров стихий, все было бы по-другому. Но сейчас – как же четко начинает ощущаться грань между слабым и сильным в этом мире. И как же я рад, что не нахожусь по другую сторону этой границы.

Решив в итоге все-таки не отвлекать людей, я взобрался

на располагавшийся неподалеку лесистый пригорок и оглядел с высоты весь наш поселок. А он уже серьезно изменился. Скала, с которой все началось и в которой теперь располагались склады и норы для новичков, теперь занимает не больше четверти от всего обжитого нами пространства. На открытой местности стоит целый десяток домов, а частокол уже не напоминает поставленные кое-как палки: два ряда крепко вкопанных в землю трехметровых брусьев – такое, пожалуй, действительно сможет остановить даже крупного монстра, если такой к нам забредет. Даже башню собираются строить, и это несмотря на то, что у Петровича висит гейс о выводе людей в Дальний лес. Вот я привык его воспринимать как интригана и старого жулика, но той ночью в Запретном городе он сумел показать себя также и воином, а сейчас я понимаю, что и как правитель он неплох. По крайней мере, о людях заботится. И когда только время находит? Вот уж кому, на самом деле, подошел бы путь света, будь он настоящим, а не моей фантазией.

Тут я увидел приближающуюся парочку своих паладинов – ну, наконец-то, сколько можно их ждать. А то с учетом столь активных лишних глаз в поселке встретиться нам будет лучше за его пределами. Заодно проверю бдительность своих подопечных – не сумеют среагировать вовремя, будет им очередной урок. Кстати, интересно – если появилась табличка с заветами света, то, выходит, все, больше мне их придумывать нельзя? А жаль, такой был хороший способ зара-

батывать очки обмана.

После поднятия ловкости до максимума даже такой убежденный городской житель, как я, начал вполне сносно двигаться по лесу. Ну, по крайней мере, эти двое меня до самого последнего момента не замечали и даже заслуженно получили шишками по затылку. Я уже готов был высказать все, что думаю об их боеготовности, но последующие действия моих паладинов настроили меня на благодушный лад. Кирилл четко оценил направление атаки и моментально повернулся в мою сторону, прикрывшись щитом. А Лена прикрыла ему спину, стоя в пол-оборота, чтобы в случае чего быстро перейти от обороны к атаке. А все-таки эти двое за последние три дня научились неплохо работать в паре.

– Привет, – я вышел из леса, с удовольствием наблюдая, как напряжение сменяется едва заметным облегчением. – Ну как – чувствуете в себе силу победить сегодня?

– Не проиграем мы уж точно, – тут же бодро кивнула Лена, явно намекая на то, что с учетом развития лишь ветки выносливости их атаки могут не пробить защиту тех, кто будет одет в тяжелую и, возможно, даже среднюю броню.

Что ж, похоже, пришло время того, ради чего я их тут вылавливал. Вообще, по изначальному плану я хотел, чтобы паладины прокачали выносливость сами, а в силу, чтобы иметь возможность пробивать вражескую броню, вложили очки навыков за уровни. Но с учетом моих новых способностей теперь эту проблему можно решить другим способом.

– Давайте сюда ваше оружие, – вытягиваю руку вперед. – Будем его благословлять.

Первой протянула мне свою веревку Лена. Что ж, попробуем показать вам еще один фокус: для запуска процесса зачарования достаю эленил прямо из невидимого кармана в момент касания оружия, так что со стороны вообще ничего лишнего не должно быть заметно. На этот раз я уже знаю, что к чему, поэтому не тяну время и практически сразу завершаю процесс, вложив огонь в лежащий передо мной кожаный кнут со свинцовым грузом на конце. Да, именно такую форму приняла веревка Лены всего за пару секунд поглощения магии.

Кнут огня

Физический урон – 20

Огненный урон – 10

Странно, у моей косы стартовые параметры были такие же, а результат гораздо лучше. Неужели, дело в том, что в тот раз я выжидал, не зная, что делать, почти до самого конца, в итоге чуть не лишившись подарка Рыжего? Получается, чем дольше ждешь, тем сильнее оружие, но и больше риск его разрушить? Если в будущем мне попадется что-то редкое и уникальное, это будет серьезным испытанием для моей воли – решить, продолжать ли зачарование лишнюю секунду или прекратить пораньше. Но сначала лучше проверить мою теорию на кинжалах Кирилла.

Не слушая восторженные вопли девушки, я начал новое

зачарование, на этот раз выждав немного дольше, прежде чем вложить поток пламени.

Серпы Огня

Физический урон – 25

Огненный урон – 15

Пожалуй, можно считать эксперимент успешным, а теорию подтвержденной. Вот бы еще разобраться, почему каждый раз оружие немного меняет свою форму. Впрочем, Кирилл своими новыми полукруглыми кинжалами оказался очень даже доволен.

– Да таким оружием можно любую защиту пробить! – к счастью, парню хватило ума не кричать, и он даже, последовав примеру Лены, тут же спрятал мой подарок в невидимый карман. Все правильно, лучше такие вещи не показывать до самого последнего момента.

– А с нашим лечением, – задумчиво начала бормотать девушка, – если нас не убьют с одного удара, мы победим кого угодно. Я и раньше не жалела, что выбрала свет, но только сейчас понимаю, как же нам с Кириллом повезло.

Очень быстро устав от благодарностей, я свернул разговор на обсуждение тактики будущего боя. Тут мои паладины моментально снова стали серьезными, и мы по дороге к лагерю, в кузнице, во время обеда и до самого старта турнира только и делали, что разбирали варианты боя и контр-стратегий под любое поведение противника. Скажу честно, этот этап подготовки лично я считаю одним из важнейших. Каким бы

сильным ты ни был, если не знаешь, что делать, то противник найдет способ тебя победить. И наоборот.

– Начинаем! – со стороны площади перед воротами, где мы устраивали тренировочные бои в прошлый раз, прогремел зычный голос Петровича, взявшего на себя все организационные вопросы. – Первый бой: свет против тьмы.

Не знаю, как Кеша с Дашей делили очередность, мне все равно. В любом случае, моим паладинам выходить на арену оба раза. Заняв место рядом с Рыжим, я постарался немного отстраниться от всего происходящего и взглянуть на будущее поле боя как бы со стороны. Вроде бы, глупость, но на самом деле без эмоций всегда можно заметить немного больше.

С одной стороны импровизированной арены стоят законные в серебристо-голубые латы Кирилл и на полшага позади него – Лена. С другой стороны пятерка темных. Марина со своим шестом, почему-то занявшая место в задних рядах. Рядом с ней Стас и Сергей – ну, с этими-то как раз все понятно, один лучник, другой арбалетчик. Хотя это, конечно, все равно неправильно, когда парни прячутся за спины девушек. В первом ряду стояли Ольга с пистолетом и кинжалом – хм, раньше такого у нее не было – и хрупкая маленькая Лина с огромным щитом, единственная в отряде Даши, кто надел тяжелые доспехи. Неужели, они хотят попробовать реализовать классическую схему из ролевых игр – танки, бойцы и поддержка? Наивно – все-таки это же реальный мир без иг-

ровых условностей. Но гораздо сильнее меня заинтересовал огнестрел в руках моей бывшей сборщицы травы. Зачем он ей? Да, это ее основное оружие, но ситуация сейчас несколько иная. Учитывая прокачанную выносливость у моих паладинов, пули им не то что броню, даже кожу пробить не смогут. А полагаться только на навык, учитывая его откат – тоже не вариант. Или Ольга рассчитывает больше на психологию? Логика в этом есть: привычки из того мира еще никуда не делись, и следящее за тобой дуло пистолета много кого может вывести из себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.